

В переплёт! Второй поэтический баттл

Коллектив авторов

Марина Копылова
Юрий Пейсахович
Нино Сабанадзе
Светлана Мельникова-Пивоварова
Роман Стабуров
Сахиб Мамедов
Виктор Пеленягрэ
Мария Дарская
Ольга Семеновна Полещук
Владимир Вершинин
Инна Коляда
Григорий Данцигер
Александр Коврижных
Руслан Пивоваров
Янина Юдина
Лариса Маслова
Алексей Войтюк
Ирина Денисова
Полина Корицкая
Александр Груздев

«В ПЕРЕПЛЁТ!» Второй поэтический баттл

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69293815

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-91066-9

Аннотация

В Центральном доме литераторов состоялся Второй международный поэтический баттл проекта «В переплёт!». Одна из главных целей турнира – создание площадки для знакомства и возможного диалога поэтов разных поколений, стилей и школ. На сцене ЦДЛ сошлись поэты Полина Орынянская, Полина Корицкая, Мария Дарская, Ирина Денисова, Янина Юдина, Руслан Пивоваров, Юрий Пейсахович, Сахиб Мамедов, Марина Копылова, Светлана Мельникова-Пивоварская и актёры, пишущие стихи: Инна Коляда, Владимир Халтурин, Александр Коврижных, Алексей Войтюк, Роман Стабуров, Лариса Маслова, Григорий Данцигер. В суперфинале поэтического баттла одержал победу Сахиб Мамедов. Оценивало выступления участников жюри, в которое вошли поэты Максим Замшев, Нино Сабанадзе, Алексей Краснянский, актёр Владимир Завикторин и продюсер Елена Яцура.

**Ольга Полещук, Владимир
Вершинин, Нино
Сабанадзе, Виктор
Пеленягрэ, Полина
Корицкая, Янина Юдина,
Ирина Денисова, Руслан
Пивоваров, Юрий
Пейсахович, Марина
Копылова, Светлана
Мельникова-Пивоварова,
Мария Дарская, Сахиб
Мамедов, Инна Коляда,
Александр Коврижных,
Роман Стабуров, Григорий**

В Центральном Доме Литераторов (ЦДЛ) состоялся II-й Международный поэтический батл проекта «**В переплёт!**»

На исторической площадке в стихотворной битве сошлись актёры, пишущие стихи и поэты разных художественных школ, направлений и стилей. Известно, что поэзия по праву считается высшим из видов искусств, своеобразным показателем уровня современной культуры. Поэтическое слово поколения на десятилетия формирует стиль, нравственные и духовные законы носителей языка. Вечера современной поэзии на театральных подмостках уже давно завоевали признание самых рафинированных зрителей столицы. ЦДЛ всегда был любимым местом писательского сообщества, а для любителей литературы и вовсе стал своеобразным храмом словесности.

В поэтическом соревновании приняли участие:

Полина Корицкая, поэт, прозаик, детский писатель, автор-исполнитель;

Янина Юдина, поэт, учитель-логопед, лауреат фестиваля "Симфония поэзии без границ", Член творческого содружества "Московские окна", "Облака вдохновения" и "Роза поэзы";

Ирина Денисова, творческий псевдоним **Москвичка**, поэт, Член Союза писателей России, Союза журналистов Москвы и Творческого содружества "Роза поэзы", Член Попечительского совета альманаха "День поэзии XXI век", ла-

уреат фестивалей поэзии «Всероссийский фестиваль авторской песни "Покровский собор"», «Симфония поэзии без границ», ВСД «Русский Лад»;

Мария Дарская, журналист, поэт, сценарист, режиссер и продюсер;

Полина Орынянская, поэт, журналист, главный редактор журналов исторической и научно-популярной серии «Наша история», «Все загадки мира», «Архивы XX века»;

Инна Коляда, актриса театра и кино, вокалистка. В фильмографии картины «Стиляги», «Оттепель», «Куклы», «Золотая страна», «Я его слепила», «Мать и мачеха», «Одиночка», «Шаманка» и другие;

Владимир Халтурин, актёр театр и кино, ведущий артист МХАТ им. Горького и российских мюзиклов. В фильмографии картины «Марш Турецкого», «Екатерина. Взлёт», «Отель последней надежды», «Оппозиционер» и другие;

Александр Коврижных, киноактёр, актёр дубляжа, телеведущий, озвучил культовые игры «Diablo», «Metro Exodus», «Call of Duty», «Deus Ex», «Deus Ex» и другие;

Роман Стабуров, актер театра, кино, дубляжа и озвучки. Ведущий мастер сцены Московского театра на Таганке, сыграл более 50 ролей, среди которых Фамусов, Оргон, Кот Бегемот, Швейк, Расплюев и тд. Более 60 ролей в кино и сериалах, например «Кремлевские курсанты», «Никто не знает про секс», «Час Волкова», "Палач" и др. Среди записанных аудиокниг «Мастер и Маргарита ", "История одного города",

"Властелин колец" и другие;

Григорий Данцигер, актёр театра и кино, педагог, ведущий, автор текстов, актёр дубляжа, озвучивает аудиокниги. Актёр театра Центр драматургии и режиссуры (ЦДР). Более сотни ролей в кино и телефильмах и несколько десятков ролей в театре;

Сахиб Мамедов, (Республика Азербайджан), поэт, победитель Международной литературной премии «Кубок мира» – 2022», удостоен звания «Лучший международный поэт года» пекинским Международным исследовательским центром перевода поэзии (IPTRC) – 2022. Член Союза писателей Азербайджана и Союза писателей России. Обладатель литературной премии «Золотое перо Руси» и Национальной премии «Золотое перо Азербайджана». Автор двух сборников и романа в стихах «За место в Раю»;

Юрий Пейсахович, поэт, писатель, литератор, лауреат Международной премии 1-ой степени "Достояние России", Почётный гражданин России, участник творческого объединения «Роза Поэзы», Действительный член Академии русской словесности и изящных искусств им. Г.Р. Державина, лауреат Национальной литературной премии Украины «Ветвь золотого каштана» (2005г.);

Светлана Мельникова-Пивоварова, (Республика Беларусь), поэтесса, Член Белорусского литературного союза "Полоцкая ветвь", участник творческого объединения «Роза Поэзы» (Санкт-Петербург), соучредитель литературного со-

общества "Чертог Поэта", организатор международных литературных конкурсов "Дорогой вдохновения" и "О, сколько силы в русской речи...", участник и финалист международных литературных конкурсов. Стихи переведены на арабский, немецкий, белорусский, сербский, румынский, хорватский, молдавский, туркменский и украинский языки;

Руслан Пивоваров, (Республика Беларусь), русский поэт, прозаик, публицист, общественный деятель. Автор поэм, рассказов и сказок. Член Белорусского литературного союза "Полоцкая ветвь", творческого объединения и литературного клуба "Роза Поэзы" (СПб), организатор международных литературных конкурсов "Дорогой вдохновения" и "О, сколько силы в русской речи...", организатор литературного интернет-сообщества "Чертог Поэта", лауреат международных литературных премий и конкурсов. Стихи и проза переведены на 14 языков мира – арабский, немецкий, сербский, белорусский, туркменский, вьетнамский, бенгальский, хинди, английский, киргизский, таджикский, турецкий, болгарский и украинский.

Лариса Маслова, заслуженная артистка России, режиссёр, сценарист, актриса Театра на Таганке, является постоянным участником различных международных фестивалей театрального и кинематографического искусства.

Марина Копылова, журналист, театральный и кинокритик, драматург. В Союз писателей России принята как поэт и прозаик. Автор 7-и книг прозы. Лауреат Второго Междуна-

родного конкурса им. Сергея Михалкова на лучшее художественное произведение для подростков (2010). Дипломант Премии имени Святителя Макария, митрополита Алтайского 2023г.

Александр Груздев – актёр театра, кино и озвучивания. Голос политико-сатирической передачи “Куклы” на НТВ. Играл в театральных постановках под руководством В. Данцигера, в сериалах “Котовасия”, “Редакция”, “Тюрьма особого назначения”, “Осенний детектив”, “Кодекс чести”. Вёл передачи на телевидении.

Алексей Войтюк – артист кино, театра и озвучивания. Работает на съёмочной площадке со студенческих лет, отметившись в истории кинематографа ролью Иванушки в фильме “После дождичка в четверг”. В фильмографии актёра картины и сериалы “Королева Марго”, “Котёнок”, “Золото Югры”, “Романовы”, “Анатомия убийства”, “Детектив на миллион”. Выступал на сцене театра “Современник-2”.

Члены жюри:

Максим Замшев – председатель жюри проекта «В переплёт!», главный редактор «Литературной газеты», писатель, поэт и прозаик, публицист, литературный критик, Председатель Правления Московской городской организации Союза писателей России, член Союза журналистов России. Член Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. Автор

сборников стихотворений, романов, переводчик стихотворений с румынского, сербского, белорусского языков. Награждён медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» I степени (27 февраля 2023 года) – за вклад в развитие отечественной культуры и искусства, многолетнюю плодотворную деятельность, медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени (2008 г.) – за большой вклад в развитие культуры, печати телерадиовещания и многолетнюю плодотворную деятельность, Почётным знаком «За заслуги в развитии печати и информации» (2014 г.), Межпарламентская ассамблея СНГ – за значительный вклад в формирование и развитие общего информационного пространства государств – участников Содружества Независимых Государств, реализацию идей сотрудничества в сфере печати и информации. Заслуженный работник культуры Чеченской Республики (2010 г.) – за вклад в развитие и популяризацию чеченской литературы в регионах России.

Елена Яцур, российский продюсер кинокомпаний «Слово», Non-Stop Production, «Богвуд-кино», Фильмоком, «Триката Энтертеймент». Владелец премии «Лучшему продюсеру стран СНГ и Балтии» Открытого фестиваля кино стран СНГ и Балтии «Киношок» 2003 года. Дважды лауреат Национальной кинопремии «Ника» в номинации «Продюсер лучшего игрового фильма года» («Свои» (2004 г.), «9 рота» (2005 г.) и Национальной кинонаграды России

«Золотой орёл».

Юлианна Шахова, российская телеведущая, журналист, певица и композитор, академик Международной академии ТВ и радио, Член Союза журналистов РФ, работала на федеральных телеканалах России, диктор РТР, ведущая программы «Времечко» НТВ, «Сегоднячко» НТВ/ТНТ, «Любовные истории» ТВС, «Женский вопрос», автор сборников стихов и песен. Вела ТВ-фестивали и конкурсы, участвовала в церемонии награждения премией [ТЭФИ](#). Выпустила сборник стихов и музыкальный спектакль «Фортиссимо любви». В тандеме с отцом, Юрием Пацевичем, был выпущен альбом авторских песен и романсов «Струны ласкают». С 2008 года преподаёт курс «Мастерство телеведущего» в МИТРО – школе телевидения «Останкино».

Наталья Андрущенко, политический обозреватель, публицист, член Союза журналистов России, кинорежиссёр, сценарист, автор документальных фильмов. Почётный член Фонда Святого Всехвального апостола Андрея Первозванного (ФАП), Член Совета при Президенте Российской Федерации по созданию позитивного образа России за рубежом (2008-2011), Председатель комиссии по информационной политике Общественного совета Федерального агентства по делам национальностей РФ (2017-2021гг), участник миротворческих миссий в Сирию, член жюри музыкально-литературных конкурсов. Награждена медалью МВД РФ "За вклад в укрепление правопорядка", почётным нагруд-

ным знаком Минобороны РФ, медалью «Талант и призвание» Всемирного Благотворительного Альянса «Миротворец», а также медалями и дипломами общественных организаций «За укрепление российской государственности и приумножение национальной славы России», «За активную позицию, смелость и принципиальность» «За веру и верность» и другими.

Алексей Краснянский, российский поэт, поэт – песенник, поэт-переводчик, лауреат международной литературной премии им. И.Ф. Анненского, литературно-общественной премии Союза писателей России «Гранатовый браслет» им. А.И. Куприна, Национальной литературной премии «Золотое перо Руси». Член Союза поэтов России, Член жюри всероссийских и международных литературно-музыкальных конкурсов, Член Всероссийской общественной организации Героев, Кавалеров Государственных наград и Лауреатов Государственных премий (награждён орденом организации), кавалер орденов и медалей множества общественных организаций за заслуги в области культуры, и литературы, а также за гражданскую позицию и вклад в мировую литературу. Автор книг. Переведен на несколько языков мира. Автор-исполнитель (чтец). Руководитель Международного проекта "Роза Поэзы", издатель, подвижник, художник.

Нино Сабанадзе, российский поэт, поэт – песенник, поэт-переводчик, лауреат международной литературной премии им. И.Ф. Анненского, литературно-общественной пре-

мии Союза писателей России «Гранатовый браслет» им. А.И. Куприна, Национальной литературной премии «Золотое перо Руси», обладатель золотого поэтического гранта "Красная роза" (Германия), Член Многонационального содружества писателей (МСП), Член Союза поэтов России, Член жюри всероссийских и международных литературно-музыкальных конкурсов, Член Всероссийской общественной организации Героев, Кавалеров Государственных наград и Лауреатов Государственных премий (награждена орденом организации), кавалер орденов и медалей множества общественных организаций за заслуги в области культуры и литературы, а также за гражданскую позицию и вклад в мировую литературу. Автор книг. Переведена на 40 языков мира. Руководитель Международного проекта «Роза Поэзы», меценат, подвижник, издатель.

Владимир Вершинин, автор-исполнитель, поэт и композитор, журналист-международник. Лауреат конкурса ФСБ России на лучшее произведение о деятельности органов безопасности разных лет и литературно-художественного конкурса «Золотое перо границы». Выпустил альбомы авторских песен «О пограничной службе и войне», «О службе, дружбе и любви». Член жюри вокальных конкурсов различной тематики.

Виктор Пеленягрэ, русский поэт, поэт-песенник, прозаик, драматург, эссеист, переводчик. Один из основоположников и основателей Ордена куртуазных маньеристов. Автор

слов популярных песен «Как упоительны в России вечера», «С высоких гор спускается туман», «Акапулько», «Я вышла на Пикадилли» «Всё так же рыдает шарманка» и др. Стихи автора вошли в антологии «Строфы века», «Фривольная поэзия», в сборник русской куртуазной музыки XVIII—XX веков «Езда в остров любви». Автор сборников стихотворений и Малого собрания сочинений, переведенных на многие языки мира. Лауреат Венецианской премии «За лучшую поэтическую книгу» (1996 г.) и Национальной музыкальной премии «Овация» (1998 г.), Золотая медаль Всероссийского литературного фестиваля «ЛиФФТ» (2019 г.), лауреат премии «125 лет С.Есенину» (2020 г.).

Владимир Угличин, руководитель кинокомпании «Угличин и Ко», кинорежиссёр, продюсер, композитор.

Генеральный продюсер проекта «В переплёт!» **Ольга Полещук** считает, что «поэта и его стихи надо презентовать и предоставлять ему площадку. И чем выше статус этой площадки, тем больше значение поэзии в современном мире. Мы презентуем поэзию как творчество, как созидание в чистом виде. И поэта – как творца, создателя, улавливающего голос времени, музыку эпохи и воспроизводящего этот звук. Поэтическое состязание открывает зрителям молодых поэтов и знакомит с новыми произведениями именитых авторов России, прививает культуру слушать поэзию, создаёт атмосферу праздника поэтического русского слова».

Главный приз изготовил художник **Алексей Степанов**.

Это статуэтка, изображающая вдохновенного поэта в минуту творческого озарения.

Надо отметить, что I батл между поэтами и артистами, пишущими стихи прошёл год назад во МХАТе им. А.М. Горького. Уже тогда формат вызвал большой интерес. В этом году II батл принял в свои ряды поэтов из дружественных стран и по праву стал международным.

Как известно, все мы живём в эпоху глобальных перемен. Поэты необыкновенно остро чувствуют время. Самые талантливые из них находят точные слова, трогающие душу каждого. А гении звучат актуально в любое время, даже спустя века. Так созвучно сегодняшнему дню на мероприятии, вне конкурса, прозвучали строки А.С.Пушкина в исполнении театральной группы под руководством Ольги Полещук, где классик ярко и лаконично отразил идеи, чаяния, настроения, казалось, представителя другого общества, стремящегося к свободе, независимости, суверенитету. Что переживают, о чём мечтают и думают поэты сегодня? Какая картина мира нас ждёт? Каков он, этот заветный образ будущего?

«Много хороших поэтов стало. Мне запомнились Полина Орынянская, Полина Корицкая и, конечно, победитель Сахиб Мамедов. Все несут свой поэтический груз достойно, а он не так легок, как может показаться со стороны» – считает **Максим Замшев.**

Звучали стихи абсолютно разных стилей и направлений – от декаданса Полины Корицкой:

Только если уж думать о смерти,
Лично мне думать хочется так:

Я хочу умереть в красной юбке,

Неизбежно стгорая нутром,
Видя, как ты берешься за трубку,

Зная, что с нами будет потом.

до ироничных мистификаций Алексея Войтюка:

Они повстречались во ВГИКе.
В Москве отгремел Фестиваль.
Рассеялись пьяные крики,
И в лужах портвейн остывал.

Однажды он шёл на учёбу,
В портфеле лежал молоток,
К доске расписания чтобы
Прибить объявленья листок.

Написано в том объявлении,
Что девушку он полюбил,
И в сильном сердечном волнении

Он крепко по гвоздикам бил.

Она была девушкой странной
(Во ВГИКе не учат других):

И от общежития рано
Всё шла и считала шаги.

И вот на двухтысячном шаге,
Хоть день был туманен и сер,
Заметила справа, в овраге,
Лежащий под кустиком серп.

И дрогнуло сердце девичье,
И сладко забилося, как встарь,
Сбежала по травке привычно –
Не должен пропасть инвентарь!
Как видно, давно на газоне
Забывтый, ржавея, лежит.

Она рассудила резонно:
«Я сдам этот серп в реквизит».

Вошла в институт и застыла:
Не зная, сама, почему,
Она его вмиг полюбила
И пала в объятья к нему.

Тут серп себя вдруг обнаружил,
Из сумки, где мирно лежал,
Концом своим вылез наружу
И брюки ему искромсал.

И нет ни иголки, ни нити,
Чтоб рваные дыры зашить.
Шепнула: «Пойдём в общежитье,
Там сможем проблему решить».

Когда их нашли на рассвете
В укромном её уголке,
Они спали крепко, как дети,
С бутылкой «Агдама» в руке.

Теперь на заставке Мосфильма,
Известной в народе давно,
Их видим и знаем, как сильно
Они оба любят кино!

Обновление искусства знаменует начало коренного изменения социальных навыков людей. Поэзию прошлого и настоящего мы вправе рассматривать как перелом художественной мысли. Известный литературовед Владимир Турбин писал, что в отличие от социальных революций, перевороты в художественном творчестве, не затрагивающие людей

непосредственно, долго остаются неузнанными.

Эстетические революции никем не предугадывались, более того – современники проходили мимо них. Поэт не может идти за читателем, ему «надо быть немножко впереди». Новое в искусстве возникает быстрее, чем его успевают постичь. Но именно русская литература формирует культурный код нации, формулирует смыслы.

Вот что сказала **Нино Сабанадзе**: «Поэтическое слово подобно прибору и биению сердца, ибо рифма и ритм – это гармония, способная исцелить душу. Через поэтов говорит сам Творец. II-й Международный поэтический батл "В переплёт!" ещё раз доказал это. Участники были на высоте. Все они достойные поэты. Но это конкурс, а значит должен быть победитель. Сахиб Мамедов большинством голосов стал победителем заслужено», – уверена член высокого жюри.

Действительно, битва была жаркой. В состязании Сахиба Мамедова и Юрия Пейсаховича, жюри не сумело выбрать лучшего, оставив обоих авторов поединка на второй тур. Лишь в окончательной схватке, где бились поэты с актёром Алексеем Войтюком, победу вырвал Сахиб Мамедов. И как не выиграть с такими искренними стихами:

Мне говорили, что пора сдаваться,

Чтоб прекратил свой творческий забег,

Мол, с хамоватой рожею кавказца

Тебя не примет русский человек.

Внушали мне, что нет и вовсе шанса,

Мол, стать тебе народным не дано.

Ты слишком русский для азербайджанца,

Ну а для русских – «черный» все равно.

Меня просили, чтоб не увлекался,

Чтоб не губил на тщетное года.

Но я писал, трудился и старался,

И не бросал родное никогда.

Не раз мне предлагали присмотреться,

Мол, не родному служишь языку.

Но только я живу по зову сердца

И жить никак иначе не могу.

И хоть рожден землею я Огузской

И для меня земли любимей нет,

Но все-таки язык родной мой – русский,

То значит ли, что русский я поэт?

И пусть сейчас не первый я в России

Средь сотен тех, чьи песни любят петь...

Но все же я ценой своих усилий

Сумел сердца многих завладеть.

Да никаких регалий мне не надо!

Я счастлив тем, что выхожу в печать,

И строк моих Каспийская прохлада

Струится на березовую гладь.

Я счастлив тем, о чем и не мечталось.

Теперь читатель мною дорожит.

Людей роднит ведь не национальность.

Родство – оно на уровне души.

Поэтому с пером и не расстался,

Как нас ни разлучала б суета.

И я каким чужим бы не казался,

Родное не оставлю никогда!

Серьёзная философия поэзии Сахиба Мамедова победила искромётный обаятельный юмор стихотворений артистов в этом батле. Надо отдать должное служителям Мельпомены: из уст профессиональных артистов интонации становятся точными, образы зримыми, произведения яркими.

А публика – умница была счастлива услышать всех – и поэтов, и артистов, пишущих стихи. Вот они – залежи навыков диалектического познания вечно движущегося мира, скрытые отнюдь не в одном психологизме. Торжество диалектики – идеал будущего искусства. Ведь произведение поэзии со-

держит в себе догадку о завтрашнем дне духовной жизни рода человеческого. Нам выпало трудное счастье быть участниками и свидетелями смены эпох в истории искусств. Разве может быть более точное попадание «В переплёт!»

Наталия Андрущенко,
политический обозреватель,
публицист,
Член Союза журналистов России

Владимир Вершинин

Член жюри второго поэтического баттла «В ПЕРЕПЛЕТ!»

Заместитель главного редактора Всероссийской еженедельной газеты «Ветеран».

Автор-исполнитель, поэт и композитор, ветеран пограничной службы и участник боевых действий, журналист-международник, лауреат Конкурса ФСБ России на лучшие произведения о деятельности органов безопасности и литературно-художественного конкурса "Золотое перо границы".

Песни, написанные Владимиром Вершининым, исполняют народные артисты России Ренат Ибрагимов, Людмила Назаренко, заслуженная артистка России Любовь Бирюкова, певец Евгений Кунгуров, солисты Центрального пограничного ансамбля ФСБ России. Его произведения звучат на концертах для пограничников отдалённых застав и населения

приграничья, вдохновляя на выполнение воинского и гражданского долга.

Основную часть творческой деятельности Владимира Вершинина составляет военно-патриотическая тематика и лирические песни.

Ода женщинам

Трем женщинам обязан я на свете

И, прежде всего, той, кто родила.
Вскормила, окружив заботой,
У колыбели ночью не спала.

Растила, согревая лаской,
Гармонии учила и добру,
Быть оптимистом, верить в счастье
И с этой верой долго не умру.

Вторая женщина – жена
От матери, приняв, как эстафету,
Очаг семейный создала,
Мы вместе тянем долю эту.

Дарила счастье и любовь,
Делила радость и печали,
С ней много пройдено дорог
И свершено, о чем мечтали.

А третья женщина, как муза,
И не родня, и не жена.
Она в тени для всех, как тайна,
Но для полета чувств нужна.

Как свежесть утренней росы,
Как аромат душистых трав,
Ценю ее за младость лет
И за души веселый нрав.

За буйство пламенных страстей,
За прелесть обнаженных форм,
Быть вместе нам не суждено -
Мы за чертой житейских норм.

Иду по жизни рядом с ними.
Судьбу за то благодарю,
В ладу с природой пребывая
Всех трех по-своему люблю

О важном

Среди людей бытует мнение,
Мол, главное – работа и друзья...
Не спорю, в этом есть свое значение,
Но все ж важней здоровье и семья.

Здоровье нам дано от Бога,
Оно начало всех начал,
Пока ты в здравии, тогда и нужен

Семье, и на работе, и друзьям.

Когда ж тебя оставят силы
И хворь к постели надолго прижмет,
Работа не заметит, друг – не вспомнит,
Семья на помощь верную придет.

Ее же мы порой не ценим
В пылу работы деловых потуг,
С друзьями напролет проводим время,
Семье, не посвящая свой досуг.

Работа каждому, как посох
Для долгой жизни трудовой дана,
Она – опора, социальный статус,
И для бюджета всей семьи важна.

Друзьям обязаны мы дружбой,
Душевной тайной, пьяным кутежом,
Без них бы тяжело жилось на свете,
И пьем за здоровье, как правило, втроём.

Чтоб подвести итог суждениям,
Акценты так расставить мы должны -
Семья, здоровье и работа с дружбой все вместе больше,
чем в отдельности важны.

Темная лошадка

Все говорят, я темная лошадка,
Всегда в тени и имидж создал свой,
Но лучше зваться темною лошадкой,
Чем серой или даже голубой...

Рискнет не каждый на нее поставить,
Забег по жизни, как игра с огнем,
И к финишу заезженная кляча
Порой Троянским может стать огнем.

Скачу вперед судьбе своей навстречу,
Тотализатор делят игроки,
Спокойны те, кто на меня в надежде,
Толпы азартным спорам вопреки.

Но вот и все – почти близка победа,
Я рассчитал, рву на финальный круг,
И обхожу с лихвой на поворотах
Всех тех, кто мне сейчас не друг.

Пусть говорят я – темная лошадка,
Согласен с тем, что очень непростой,
Могли бы, кстати, на других поставить,

Но в выигрыше чаще все со мной.

Если верить в мечту

Если верить в мечту,
К ней всем сердцем стремиться,
Излучать доброту,
Не роптать и не злиться...
Взять в дорогу любовь,
И надежду в придачу,
Обретя крылья вновь,
Не гадать на удачу.

Тогда мечта обязательно сбудется,
А добрых дел твоих след не забудется,
Поспорь с судьбой, ей навстречу иди,
И лишь с мечтой ждет успех впереди.

Когда веришь в мечту,
К ней упорно шагаешь,
Ценишь дней красоту,
Познаешь, что желаешь...
Если правильный путь,
Счастье в жизни найдется,
И открыв вещей суть,
Мир чудес распахнется.

Тогда мечта обязательно сбудется,
А добрых дел твоих след не забудется,
Поспорь с судьбой, ей навстречу иди,
И лишь с мечтой ждет успех впереди.

Вот и сбылась мечта
Светом ярких мгновений,
Но душа неспроста
Жаждет новых свершений...
Пусть вершины круты,
Манят призраком белым,
И в итоге (награду) мечты
Покоряются смелым.

Поверь, мечты обязательно сбудутся,
А добрых дел имена не забудутся,
Поспорь с судьбой, ей навстречу иди,
И лишь с мечтой ждет успех впереди.

Осень

А во дворе ветер листья кружит,
С утра народ на работу спешит,
Средь хмурых туч лучик солнца сверкнет,
А время бежит, а время не ждет...

Пора увядания трав и цветов,
Пора восхищения и нежных слов,
Пора искупления старых грехов,
Пора откровения новых стихов.

Нас как листву вихрем жизни несет,
На смену лету бал осенний идет,
Пусть за окном целый день дождик льет,
А сердце стучит, а сердце зовет... (поет)

Вслед за разлукой час встречи грядет,
Все что начертано произойдет,
Бывших попутчиков ширится круг,
Вновь обретаем друзей и подруг...

Зимнюю стужу растопит весна,
Снова проснется земля ото сна,
Так продолжается из века в век,
Рождаются звезды и человек...

Пора увядания рыжих тонов,
Пора восхищения и добрых слов,
Пора искупления старых грехов,
Пора откровения новых стихов.

Не люблю незаконченных дел

Я, стремясь за границу стандартов,
Завершить кое-что не успел,
Среди прочих мне данных талантов,
Не люблю незаконченных дел.

Если чувством любовным пылаю,
Но куплет новой песни не спел,
Музу в помощь себе призываю -
Не терплю незаконченных дел.

Планку в жизни высокую ставлю,
Прозябать – только слабых удел,
Я мечты свои к цели доставлю,
Не люблю незаконченных дел.

Коле в споре об истинной вере
Я сказать свою правду хотел,
Докажу всем на личном примере -
Не люблю незаконченных дел

Прежде чем сверхзадачи поставить,
Чтобы сам разрешить их сумел,
Я ошибки стараюсь исправить -
Не люблю незаконченных дел.

Если силы внезапно оставят,
Иль от груза проблем заболел,
То друзья мои плечи расправят -
Не люблю незаконченных дел.

Пусть окажется бурям навстречу,
До вершины своей долетел,
Я другую ступеньку намечу -
Не люблю незаконченных дел.

Я тебя провожу...

Я тебя провожу до угла,
Наш роман – неоконченный стих,
Словно автора проба пера,
Или музыки новый мотив.

Пусть мы не виделись так много лет,
И наш роман из прошлого привет,
Но также в унисон стучат сердца,
И вновь в моей руке твоя рука.

Я тебя провожу до угла,
Наша жизнь – заколдованный круг,
Радость встреч суждено обрести

Через грусть неизбежных разлук.

Помнишь, как мы встречали рассвет,
С той поры лучше времени нет,
Как бродили в кружение листвы
По бульварам осенней Москвы.

Я тебя провожу до угла,
Наша встреча – судьбы поворот,
За которым надежда и вера,
А быть может любовь снова ждёт.

Нино Сабанадзе

**Член жюри второго поэтического баттла «В ПЕРЕ-
ПЛЕТ!»**

Российский поэт, поэт – песенник, поэт-переводчик, лауреат международной литературной премии им. И.Ф. Анненского, литературно-общественной премии Союза писателей России «Гранатовый браслет» им. А.И. Куприна, Национальной литературной премии «Золотое перо Руси», обладатель золотого поэтического гранта "Красная роза" (Германия), Член Многонационального содружества писателей (МСП), Член Союза поэтов России, Член жюри всероссийских и международных литературно-музыкальных конкурсов, Член Всероссийской общественной организации Героев, Кавалеров Государственных наград и Лауреатов Государ-

ственных премий (награждена орденом организации), кавалер орденов и медалей множества общественных организаций за заслуги в области культуры и литературы, а также за гражданскую позицию и вклад в мировую литературу. Автор книг. Переведена на 40 языков мира. Руководитель Международного проекта «Роза поэзы», меценат, подвижник, издатель.

Дождь – по стёклам

Дождь – по стёклам.

А, кажется, – это слёзы.

Слёзы души, а она, как крыло – на излом.

Вроде птицы летают даже в морозы,

А моя смотрит в мир, что давно за стеклом.

Мы отдельно: мир сам по себе – он сломался.

Я сама по себе – наблюдаю за этим дождём...

Луч упал на ладонь... Он, сквозь облако, смело прорвал-

ся....

Мы с душой за стеклом все дожди переждём.

Моя птица – душа не умеет летать в непогоду.

Её сложены крылья, пока мир так бездумно "гремит."

Не поётся душе, когда петь надо только "в угоду."

Капли-время стекают... А время безумно спешит...

День и ночь пролетают... За окнами тают рассветы.

Столько душ улетает за край, не увидев весны.

Моё детское прошлое счастье, кричу тебе: "Где ты!" —

За стеклом только —эхом — доносится голос гремящей
войны.

Моя птица – душа не умеет летать в непогоду.

Её сложены крылья, пока мир так бездумно "гремит."

Не поётся душе, когда петь надо только "в угоду."

Капли-время стекают... А время безумно спешит...

Убегает оно по стеклу бытия в невозвратность...

Исчезая в потоках пришедших весенних дождей.

У судьбы есть случайность, есть миг и событий превратность...

А я жду от неё лишь хороших всегда новостей.

Дождь по стёклам,

а кажется – это слёзы.

Слёзы души, а она, как крыло – на излом.

Вроде птицы летают даже в морозы,

А моя смотрит в мир, что давно за стеклом.

Вам

Я хочу этот мир вам дарить,

Красотою звучащего слова.

Так учусь понимать и любить, —

Ведь любовь – это жизни основа.

Красотою стихов вам пою,

Наполняя сердца ваши светом.

У черты и, на самом краю,

Есть надежда, что дарит рассветы.

Есть добро и открыты сердца:

Просто надо уметь улыбаться.

У любви не бывает конца,

Даже если пришлось вам расстаться.

Мои рифмы из нитей дождей,

Из закатов, из шума прибоя,

Из простых пролетающих дней,

Из мелодий ночного покоя.

Я пишу краской счастья и грёз,

Чтоб души вашей струны запели.

Чтобы свет пролетающих звёзд,

Вам желанья дарил с колыбели.

Жизнь дана для того, чтоб любить:

Мы на землю приходим за этим.

Я хочу вам словами дарить

Этот мир, за который в ответе.

Жизнь дана для того, чтоб любить:

Мы на землю приходим за этим.

Так давайте друг другу дарить

Волшебство – быть счастливым на свете.

Близнецовое пламя.

Есть два огня, два пламени любви,

Что рождены быть вместе в постоянстве.

Они блуждают душами в пространстве

И этот зов с рождения в крови.

Два близнецовых пламени Творца

Мы называем просто – половинки.

Две маленькие, в космосе, песчинки,

Что вместе будут вечно – до конца.

Соединившись, станут солнцем – свет

От них такой, что хватит всем, кто рядом.

Любовь, что в них, могучим водопадом

Прольётся в судьбы, – в нём горит рассвет.

Два близнецовых пламени души

Рождаются, чтоб сделать мир добрее,

И зло не сможет стать любви сильнее,

Ты только свет его не потуши.

Гори, огонь мой близнецовый так,

Чтоб и другой мог вспыхнуть мне навстречу.

Огонь зажжённый в зимний вьюжный вечер,

Мой дар Небес, любви вселенской знак.

Виктор Пеленягрэ

**Член жюри второго поэтического баттла «В ПЕРЕ-
ПЛЕТ!»**

Виктор Пеленягрэ – культовая фигура русского арьергарда. Основоположник и лидер литературного направления, получившего название куртуазный маньеризм.

Автор более 20 книг стихов, наиболее известные – «Стихотворения» (М., 1991), «Как упоительны в России вечера» (1999), «Нескромные поцелуи» (2000), «Песенки» (2000), «Эротикон, или всё так же рыдает шарманка» (2011). Много шуму наделали скандальные поэтические мистификации поэта – от древнеримского сочинителя Лукана до непристойного Ивана Баркова. Самая знаменитая из них – «Эротические танки» (1991) якобы средневекового японца Рубоко. Первое издание этой книги разошлось баснословным для современной поэзии тиражом в 300 000 экземпляров, затем неоднократно переиздавалась в Старом и Новом свете.

Песни Виктора Пеленягрэ исполняют практически все

звезды российской эстрады и стали музыкальной основой многочисленных театральных представлений и кинофильмов. На его счету – в алфавитном порядке – целый ряд все-народно любимых песен от «Акапулько» до «Я вышла на Пикадилли».

Лауреат знаковых музыкальных и литературных премий. Основной корпус его произведений переведен на многие языки мира.

ЖЕНЩИНА У ЗЕРКАЛА

Ах, кружевница! ах, шалунья, ах
В прозрачных ослепительных чулках
Пускай меня рассудок не оставит
Когда она на цыпочках впотьмах
У зеркала мгновенно их поправит

.....

Так ты все видел? Ах, негодник... Ах

MARSIA EROICA

А все возьмет и повторится
Пройдет железом по судьбе
И в сени прилетит жар-птица
И ночь расскажет о себе

Вновь тонкая полоска света
Напомнит золотую нить
Но только снег, идущий с неба
Губами некому ловить

Взлетая, падают закаты
Играя, наплывают дни
Где гром разглядывал раскаты
И поезд разгонял огни

Прическа, схваченная наспех
И юбка в радужных тонах
Браслеты-кольца на запястьях
И горький привкус на губах

Всё, всё на свете повторится
Всё это было! Да, была
В бессонном зареве жар-птица
Под звон оконного стекла

Катилось время. Пели трубы
Кровь проступала без прикрас
А девушки, накрасив губы
Беспечно забывали нас

БЫЛА ВЕСНА

Была весна. Был город-поплавок
Я шел с тобой, я наливался силой
Витал над нами легкий холодок
Как облако, как ангел шестикрылый

Вся в пурпуре о чем-то пела высь
Была весна, как девка расписная
Казалось, мы в одно с тобой слились
От страсти и любви изнемогая

Не так ли раскатилась жизнь моя
Был день как день, но что-то изменилось
Кружилась в танце улица-змея
И все на свете пело и катилось

Была весна, и таял крепкий лед
И только смерть была непоправима
Мы падали и снова шли вперед
Задолго шли до возвращенья Крыма

Тряслись на электричках удалыцы
Где выстоять и умереть – не страшно
Пусть не связать начала и концы
А мы все шли беспечно и отважно

Была весна – в раю и на земле
Шумело море. Реяли флагштоки
Качались чайки вновь навеселе
Как первые каракули и строки

И жизнь моя, и молодость моя
Под этим солнцем – мимо, мимо, мимо
Я раздарил все слитки бытия
Все то, что так любил я нестерпимо

Мы приближали счастье, как могли
Была весна. Сходила юность с круга
Никто не помнит, как мы долго шли
И как однажды мы нашли друг друга

О, СЧАСТЛИВЧИК

Ах, каким я был! Счастливчик! Десять лет и сто
Был я молод. Был я весел! Было все не то
Платье в памяти мелькает – лепестки огня
Что случилось? Как посмел он? Мир трясет меня

Смотрит Будда Гаутама на земной джихад
Как на ряд ограничений, козней страшных ад
На губах дрожит улыбка, а в глазах – туман
Был я сыном, был я мужем! весел был и пьян

Гой вы ставки удалые! Думы клонят в сон
Раскрутил Господь рулетку сердцу в унисон
Бросил мир я иллюзорный! весь – к твоим ногам
Сгинул храм нерукотворный, треснув пополам

Сколько лет я на' кон ставил – пан или пропал
Правда, правда. Шарик скачет. Бить – так наповал
Всюду ставки. Даль синеет. Степь да степь кругом
Как огонь из преисподней – шел я напролом

Все, похоже, отзвучало, разошлось вдали
Смолкли песенки валькирий на краю земли
Где-то небо вновь темнеет. Пыль столбом. Резня
Ставлю деньги. Солнце греет. Мир трясет меня

Вот каким я стал поэтом! Виски пил со льдом
Слезы, вздохи, счастья лепет различал с трудом
А в борделе – ожиданье: страсти все сильней
В лязге молний вновь тревожит блеск твоих очей

Мне б губами губ касаться, как в каком раю
Там, где сердце изнывает страстью Only You
Сходит ночь – и звон астральный в небесах плывет
Я влюбленный и нахальный в шелесте банкнот

Где я? Кто я? Что за горе? Слышу скорбный стон
Снова сладкими мечтами лик мой озарен
Травка в поле зеленеет. Свет в раскатах дня
Шарик скачет. Ветер веет. Мир трясет меня

Мне б уснуть и не проснуться в ласках этих губ
Будь со мною, ты шептала, невозможно груб
А потом? Потом очнулась в царстве темноты
Гроб летает. Шарик скачет. В пыль и прах – мечты

Be with me. Not cry. Remember*. Ах, не надо слез
Вновь Христос раскрыл объятия в диадеме роз
И несет нас всех по краю под осенний свист
Море плещет. Птичка реет. Воздух серебрист

*Будь со мной. Не плачь. Запомни (англ.).

АМСТЕРДАМ

В разгуле красных фонарей
В лиловых безднах Амстердама
Меня встречали у дверей
Девчонки, сводня, жертвы спама
Входил я в освещенный круг
Мерцали призраки и тени
И зарождался в сердце звук

И заслоняли мир колени
Казалось, будет все легко
В приливах чудились отливы
Как сладострастное танго
Как этих скрипок переливы
Земные чувства пресеклись
Раздвинулись мосты и кручи
И обнажилась неба высь
И обнаружились вдруг тучи
На водах догорал закат
Из комнат нарастали крики
Все эти ласки нарасхват
Как аргументы и улики
Сатиры, демоны, мужья
В объятьях забывали робость
Ну, точно так же, как и я
Бросались с головою в пропасть
И всюду сумасшедший бред
И день, как ночь, на ладан дышит
И этот дивный полусвет
Никто на свете не опишет
Как дождь идет, как я стою
Как, извиваясь вечерами
Меня впустила в жизнь свою
Блудница с длинными ногами
Сливались судьбы и тела

В моих глазах опустошенных
И каждый мог сгореть дотла
Среди красавиц обреченных
Не все ж разглядывать бокал
Где в радости сквозило горе
Куда ж мне плыть? Что я искал
Скрывало северное море
Должно быть, так любовь прошла
И сладких грез неутолённость
Но вновь свобода вознесла
Порядок, правила, законность
В лицо все так же ветер дул
Часы на башне распевали
И плыл по набережной гул
И пароходы проплывали
Неужто смог я стать умней
Среди таких, как я, изгоев
Любовь! чем старе, тем сильней
В руках злодеев и героев
А только снится неба край
На дне стыдобушки и срама
И длится, длится месяц май
В лиловых безднах Амстердама

ЗАКЛИНАНЬЕ

Жизнь моя, как первое свиданье
Вновь биенье сердца слышу я
И душе не страшно расставанье
На краю земного бытия

Тучки вьешь и долу мачты клонишь
Гонишь птиц за дальний горизонт
И мечты без жалости хоронишь
И вздымаешь дыбом грозный Понт

Вновь и вновь поспешными стихами
Я напому о себе из тьмы
Жизнь моя с нездешними глазами
Это все, что разглядели мы

Господи! как все неотвратимо
Жизнь моя – ни края, ни конца
Как же быстро ты проходишь мимо
И не бросишь взор на удалца

Дни летят и облетают розы
Словно бы на смерть обречены
Высекая из гранита слезы
Обрывая радужные сны

Так пляши в бесстыдстве карнавала

В белом платье, с розой на груди
С легким сердцем всё начнем с начала
Даже если сбились мы с пути

Так шепчу во тьме я заклинанье
И руками воздух я ловлю
Жизнь моя, как первое свиданье
Всю, как есть, люблю, люблю, люблю

МОСКВА

На куполах первопрестольной
Играет солнца луч победный
И наплывает город вольный
И бесшабашный, и приветный
Все дышит здесь небесной славой
Биенье сердца, жар влюбленных
И нет границ для златоглавой
Не счесть свиданий исступленных
Здесь, что ни шаг, то отпечаток
И сбилась с ног в тумане местность
Здесь даже мировой порядок
Погибель ждет и неизвестность
Сегодня с первым снегом канут
Громады башен вавилонских
А в сердце с новой силой грянут

Клаксоны труб иерихонских
Не здесь ли я с тоской окольной
Разгуливал, как принц наследный
И был под стать мне город вольный
И бесшабашный, и приветный

КЛЯТВЫ

Клялась ты до гроба
Любить наглеца
Как славно мы оба
Пошли до конца

Раздевшись, зазноба
Смутилась на миг,
Я клялся – до гроба
Приник и отник

Добившись сближенья
Я взял и сплясал
Нас миг наслажденья
Навеки связал

Смотреть надо в оба
Не так ли, сестра
Клялась ты – до гроба

Всю ночь до утра

ДО САМОГО ДО КРАЯ

Брошенная женщина не спит
По ночам над городом летает
В зеркалах отчаянно грустит
А потом куда-то пропадает
Тьма стоит, сгоревшая дотла
Вновь и вновь себя не узнавая
Женщина вбегает в зеркала
И летит до самого до края
Жизнь моя! Превыше облаков
Разгулялась золотая выюга
Пусть укроют сумерки Богов
Как любили мы с тобой друг друга
Жду ли с опрокинутым лицом
Поезда ли взглядом провожаю
Мир вокруг – незрим и невесом
Вот и я смотрю и пропадаю
Кажется, исчез весь белый свет
Не осталось даже отраженья
Брошенных на свете больше нет
Да и это лишь предположенья

СТРАСТЬ

Ты ли в юбке рассекала
Из тончайшего пике
Ты ли звуки издавала
На небесном языке
Без одежды и в одежде
Я ласкал тебя вращал
Ощущая то, что прежде
Никогда не ощущал
Вот ведь и луна сместилась
С невозможной высоты
Только ты одна светила
Словно ты совсем не ты
Эти юбки, эти складки
Что струились невпопад
В живописном беспорядке
Взмыли в небо и летят
Из одежды лишь сережки
Как в тумане вижу я
Так под ноги этой крошки
Покатилась жизнь моя
И в неясном этом свете
В этом радужном огне
Смолкли взрослые и дети
Как в какой-то западне
Лучше нет на свете цели

Из желаний и стекла
Поднимают ввысь постели
Обступают зеркала
Всюду трепеты и тени
Проступает страсти лик
Но сдвигала ты колени
Приближая сладкий миг
То ли путь мой раскалился
То ли сход лавин в крови
Век бы я с тобой резвился
На фронтах-полях любви
И с чего бы этой штучкой
Расшатал я образ твой
На прощанье сделай ручкой
Сделай ручкой, ангел мой

ЛЕТО. НЕБО. ОБЛАКА

По бульварам раскатилось лето
Все на свете я себе простил
Встретил девку молодую где-то
И за стол с друзьями усадил

Я взглянул веселыми глазами
На меню, что знал я наизусть
И подумал – дай-ка я на память

По чулкам-коленям прокачусь

Как ты пела! как ты загоралась

Как переливались небеса

Вот и ты, как роза, распускалась

Подставляя губы и глаза

Я и сам танцор. Поэт распада

Прежде чем вселенную поджечь

Мне бы сокрушить всю нечисть ада

А потом костями в суглинок лечь

Так я думал, созерцая гордо

Повелитель бурь и рок-звезда

Как держали девушку за горло

Равенство, Свобода и Нужда

Прямо в сердце полыхало лето

Не смолкали сорок сороков

Так бы и смотрел на звезды где-то

И парил превыше облаков

Мы над этим образом спартанским

Славно потрудились всей страной

Только розы пахнут не шампанским

А разлукой, водкой и нуждой

Сколько нас, веселых и упрямых
Яростных адептов красоты
Но теперь до горьких слез, до самых
Будешь ты в объятьях рок-звезды

Будешь вся с иголочки от Prada
Будешь ты такой, как я скажу
Если не понравится – не надо
Я с другой на звезды погляжу

ПОСЛЕ ШТОРМА

Волна времен все помнит и хранит
Но, отражаясь в зеркале забвенья
Одна лишь тень мерцает и дрожит
И рвется прочь, и жаждет наслажденья

NN

Как очаровывают взоры
Невинность. Дивная краса
Когда с улыбкой Терпсихоры
Ты прячешь от меня глаза
Летят во все концы одежды
Быть может, мрак застигнет их

Твои желанья и надежды
Смущают грешных и святых
Но любит тихое мечтанье
Тату цветами убирать
И груди в лунном колебанье
Лобзаньем жарким покрывать
Там вешние молодые годы
Полетом ангела летят
Ах, эти бедра, словно воды
Переливаются, кипят
Под самовластным этим взмахом
Ты вся волнуешься, любя
И вновь переполняет страхом
Когда являешь ты себя
Но будет миг, он неизбежен
Твоим глазам откроет он
Сей мир, где разум безнадежен
А счастье сон! всего лишь сон
Вновь ласки нежное касанье
Тебе укажет жизни путь
Пушай, пушай очарованье
Встревожит трепетную грудь
Но дай железное терпенье
И сердце мне окамени
Когда вселю в тебя смятенье
Отбросив ласки. Где они

Когда таран мой беспощадный
Войдет в тебя почти на треть
И дальше, дальше безоглядный
Я все заставлю претерпеть
И буду въяве с силой новой
Стремить любовь к твоим вратам
Так Волги вал белоголовый
Доходит целый к берегам

ЗОЛОТАЯ ХОХЛОМА

Неразменные наличные
Золотая хохлома
То ли сумерки античные
То ли музыка сама

После бала, после оперы
Все равно, куда ни шло
Кадиллаки да Рендж Роверы
Губ нездешнее тепло

Ах, ты юность промелькнувшая
Ах, ты вешняя пора
Как отстукивали туфельки
Вдоль Охотного двора

Как же цокал да насвистывал
Москворецкий соловей
Как я жил и как я выстоял
Гулливер-гиперборей

Гой ты, удаль хватанувшая
Выше неба – через край
В белом платье, шубке-туфельках
Вспоминай не вспоминай

Спелись ключики скрипичные
Как по нотам – шум и гам
Всюду страсти неприличные
Да кабацкий тарарам

Ах, не я ли в этих сумерках
Вспоминаю сам не свой
Как могла ты в шубке-туфельках
Заслонить Москву собой

Ненаглядные, столичные
Скверы, улицы, дома
Неразменные наличные
Золотая хохлома

ЗЕФИР

Люблю тебя ласкать очами
Хмелея от заморских вин
Люблю в тебе искать губами
Благоухающий рубин
Люблю смотреть, как ты, вися
Сгораешь в медленном огне
А взор твой детский, чист и ясен

Когда скользишь ты на спине
Ах, этой страсти бездорожье
Ах, эти ямочки ланит
Как трепетно твое межножье
Зефир лобзаньем пламенит
Со мной ли под луной безмолвной
Потонешь в ласках огневых
Когда невинный, страсти полный
В тебя войдет мой жаркий стих

АДЕЛЬ

Играй, Адель
Ласкай украдкой
Продлится хмель
Минутой сладкой
Во тьме кулис

Как бы играя
Продлись, каприз
Блаженство рая
Люблю следить
Твои движенья
Как искупить
Мне заблужденья
Моей весны
Златые сны

.....

Не ты ли взяв
Меня за пламя
Поднимешь платье
Точно знамя
Вновь слышу я
Твоя! Твоя
Ласкай, Адель
Мою свирель

ВЗГЛЯД

Со дна оттолкнувшись ногами
Как будто в каком полусне
Ввинтился в мечту я толчками
И ты потянулась ко мне
Все так же пылала помада

В последних лучах сентября
Струилась в наплывах прохлада
Смещалась и рдела заря
Взлетали рассветные луны
И падали в тяжком бреду
Мерцали таинственно руны
Теснились деревья в саду
В желаньях своих совпадая
Казалось, навек мы сошлись
Где заново мир открывая
В глубинах забрезжила высь
Взглянула – и тут же забыла
Как счастье накрыло тебя
И, словно во сне, уступила
Наяда, русалка, дитя

СИЛА ИСКУССТВА

Как будто из Гейне

Качается звездная люстра
Раздвинь же колени скорей
Вот радостный смысл искусства
Вот суть философии всей

Подбрось к небесам эти ноги

Сильнее за бедра держись
Сошлись в этой бездне дороги
Лишь в ней лучезарная высь

Вот Гегель! Вот сила искусства
Вот дух философских начал
Все то, что нам рек Заратустра
Все то, что Сократ завещал

СОРОК ЛЕТ

Сорок лет просвистел... Не заметил
Чей эсминец сбивает волну
Я ли лучшую женщину встретил
Я ли выл по ночам на луну

Я повел тебя в синие дали
Все смеялась, вдыхая цветы
Расскажи, как тебя целовали
Расскажи, как целуешься ты

Журавель у глухого колодца
Сорок лет все скрипит и скрипит
В том окошке никто не смеется
Но стекло отраженье хранит

С поцелуями лезут старухи
И горит под ногами земля
Молодые красивые шлюхи
Словно крысы бегут с корабля

НАКАНУНЕ

До какого бесчувствия ты напилась
Даже я изменился в лице от такого
«Князь, мне дурно! Вы слышите? Дурно мне, князь!»
Повторяла сквозь зубы ты снова и снова
Я неверной походкой прочерчивал путь
От рояля к дивану, целуясь с паркетом
Ты все время пыталась корсаж расстегнуть
И мой верный слуга помогал тебе в этом
Но когда на мгновенье замедлил я шаг
Расточая предметам гостиней проклятья
Ты слугу отстранила: «Как душно мне, Жак!»
Что за Жак, черт возьми, ей расстегивал платья
Дальше был Ильдефонс, Церетели, поручик Киж
Государь император (как в очерке сжатом!)
Сколько тайн мне открыла моя протезе
Я слугу отстранил, и уставился взглядом
На измятую шаль, на алмазную брошь
На открытую грудь, на бесстыжие позы
Значит, верность твоя – несусветная ложь

Я на смуглую кисть намотал твои косы
Говоришь, государь император, змея
Ты заплатишь с лихвой за свои разговоры
В эту ночь я тебя застрелил из ружья
А чуть позже затеял пальбу из Авроры

И ВСЕ ТАКОЕ

А по садам шаталось лето
Где август умирал от жажды
Я в каждой даме видел это
Все то, что видел не однажды

Летел стрелой, не зная цели
Пушкой напомнят звуки-струны
Что всё доступней цитадели
Сближая сдвоенные луны

Поверх барьеров путь клубился
Как сила воли непреклонно й
По краю дождь прошел и скрылся
В раскатах мощи многотонной

Сверкали на верандах павы
Переливаясь опереньем
В лучах моей всемирной славы

Все становилось совпадением

Всё те же, там же, в тех же позах
Любовь, мечты и всё такое
И ночь-полночь в шипах и розах
И где-то небо голубое

Ах, это небо! крах возмездья
Всё то, что было не однажды
Я открывал в садах созвездья
Всех тех, с кем умирал от жажды

Сходились в сердце галереи
В час поцелуев и забвенья
Античность. Тёмные аллеи
И всюду жертвы совпаденья

Давно ль не унималось лето

И август умирал от жажды
Я с каждой мог проделать это

Все то, что делал не однажды

А только бил фонтан огнями
И ночь была неотличима

Кружился лист, и губы сами
Произносили чье-то имя

ЗАПОЗДАЛЫЙ АРГУМЕНТ

Тебе все доказательства – как дым
Я верен был. Так в чем же признаваться
И что мне слухи, если разобраться
Как будто мы себе принадлежим
Все вижу я, все помню! Воздадим
Былому чувству, прежде чем расстаться
Я больше не намерен унижаться
Прошло сто лет. Я стал совсем другим
Ах, Наденька! Ужели все напрасно
В любви я споры вел с самой судьбой
Когда свобода обернулась адом
Ты ищешь доказательства? Прекрасно
Всех женщин, что стонали подо мной
Затмила ты своим холодным взглядом

ОМУТ

Чуть наклонившись, начеку
У входа в кущи
К себе неслышно привлеку
Твой стан влекущий

Он мягким воском оплывет
В моих ладонях
Он как бы охраняет вход
От посторонних

А там, волшебная страна
Зовущий омут
И ни покрышки там, ни дна
Там люди тонут

А в той стране любви исток
Ключи и кручи
Я только там не одинок
В костюме Гуччи

Что значил я в твоей судьбе
Блуждая в чаще
Она зовет меня к себе
Легко, пьяняще

А в тех глубинах тьма и свет
Ты мир мне застишь
Любовь распахнута, как степь
Все вглубь, все настежь

НАЧАЛО

Умру, как все умрут когда-то
Так мне и надо. Так и надо
Das treue liebe Herz*, напомним мне
Лили Марлен. Я вся в огне
Шайтан-видак на склоне лета
Крутись во весь экран кассета
Blade Runner. Особь. Космонавт
Не выпить ли на брудершафт
Раздвинув ноги, как впервые
Смотри, как делают другие
Das ist fantastisch – пела ты
Так я осуществлял мечты

*Мое верное сердце (нем.).

НЕВОЗВРАТНОЕ

Скользить губами по ногам
Настигнутый весной невольной
Где стаи птиц летят к морям
Чернея цепью треугольной

Любовь раскинулась, как степь
Заря алеет, разгораясь

Вновь подо мною эта цепь
Плывет, размеренно качаясь

Какая страсть и глубина
А ты паришь, как ясный сокол
В лазури узкого окна
В холодном блеске этих стекол

И обнимает снова даль
Всего тебя тоской окольной
И птичья стелется печаль
Чернея цепью треугольной

РАВНОВЕСИЕ

Не с того ли верный парабеллум
На крючке держу я спусковым
Так бы и любил я женщин в белом
Если б не красotka в голубом

ПАРУС

Ты вся в полусвете ночном
Как парус, натянутый туго
Не мы ли над морем вдвоем
Так близко узнали друг друга

Как медленно ты подо мной
Приходишь в себя от блаженства
И сладко взмывать над волной
И в буре искать совершенства

По слухам я сердце разбил
Об этом – ни сном я, ни духом
А только я взял и забыл
Не верю я всяческим слухам

ЕСЛИ ЧЕСТНО

Ты пьешь вино – и разум твой молчит
Любовь моя, мы виноваты оба
Пока же смерть наш спор не разрешит
Тебе останусь верным я до гроба

Как ни играй насмешка на губах
Твои слова, поверишь ли – пустое
Как ни горит упорный блеск в глазах
Несчастлива ты, но я несчастен вдвое

Еще хранишь ты неприступный вид
Еще держусь я в обществе любезно
Но даже смерть наш спор не разрешит

Уж так заведено здесь, если честно

НИ ЗВУКА

Спились и молчат музыканты
Не слышно ни звука
Сошлись и стоят дуэлянты
Как смерть и разлука
На башне оглохли куранты
И стихла округа
А девочки, встав на пуанты
Ласкают друг друга

БЛЮСТИТЕЛЬ

Желанья наши совпадут
И струн незримых переклички
Когда меня с тобой несут
Полупустые электрички
В огонь, в депо, на Страшный суд
Под пенье птички-невелички

Ах, не тебя ли – не твою
Искал я руку, как проситель
Ты вся в бегах, а я ловлю
Какой же я теперь блюститель

Когда шепчу: люблю, люблю
И на тебя набросив китель
Легко закон я преступлю

ПУТЬ

Я верил тебе, как отчизне
Где счастье – текучая твердь
Я шел на свиданье по жизни
И пела мне девушка-смерть
Мне эти ловушки известны
Земных и небесных страстей
Но слышится голос из бездны
Загробной подруги моей
И вроде не стоит вниманья
И светится путь золотой
Но вновь я на эти свиданья
Иду по дороге прямой
Ни трепета в сердце! ни страха
И солнце стоит высоко
Красавчик из плоти и праха
Шагает по жизни легко
Внимают свои, как чужие
Надеясь, волнуясь, любя
Как были мы все молодые
Как шел я, не помня себя

И смотрит беспечная юность
На сон в предрассветном дыму
Как ты свысока усмехнулась
И тут же вернулась во тьму
Не я ли свистал пол-России
Но строки твердит гольтьба
Как я молодой и красивый
Шагал и не видел тебя

ТЕНЬ

На стогны града тень легла
Как эти липы раскачались
Нас страсть по улицам вела
А мы все шли и не сдавались
Поверх Москвы холодный шум
Напомнил ужас расставанья
О, сладкий миг в разгуле дум
О, трепет первого свиданья
Стой, Солнце! Млечный путь, замри
Не мы ли счастье просвистели
Все – прах и тьма, лишь пустыри
Каким-то чудом уцелели
Коснусь полураскрытых уст
В глубинах темного забвенья
Как белый свет блаженно пуст

И как легки прикосновенья
Не различить нам звездный час
Желанья – ясных глаз яснее
Обняться, как в последний раз
И полюбить еще сильнее
Мелькали годы, города
Бросало нас то в жар, то в холод
Как ты в объятьях молода
Как я непоправимо молод
Багряной охрой бредил дым
Казалось, все еще вернется
Перед спокойствием твоим
Все так же это сердце бьется
И я пройду, как ты прошла
Красивая и молодая
На стогны града тень легла
Взгляни: она еще живая

ЧЕРНОВИКИ

I

Скучно искать мне в тебе вдохновенья
Разнообразить свои наслажденья
В тесной юдоли загробной тщеты
Смертную скуку вспомнишь ли ты

II

Какую ты нашла в постели позу
Куда, скажи, бежать мне этих чар
Казалось бы, вдохнул в себя я розу
Но с отвращеньем вижу, что анчар
Слились в одну неудержимо тени
Страсть хороша, особенно в конце
Как быстро ты раздвинула колени
Терзай меня. Не изменюсь в лице

III

Прежде чем известным стать поэтом
На покой заслуженный уйти
Станешь негодяем ты отпетым
Асмодеем станешь во плоти

НИКОМУ, НИКОГДА

Мне снилось в заоблачном дыме
Как в море стихала гроза
Русалка в наколке и гриме
Смотрела мне прямо в глаза
Клубились кукушкины звоны

Цвели, разгораясь, цветы
Ловушки, капканы, заслоны
И к небу тянулись кресты
И разом захлопнулись двери
И треснуло в доме стекло
И шум раскаленной потери
Куда-то волнами несло
Умолкли победные трубы
Сошлись и смешались года
Но только шептали мне губы
Что ты никому, никогда
Желанья бросались, как волки
Над морем катилось ландо
А в дуле какой-то двустволки
Сливались никто и Ничто

ПОЧТИ В АЛЬБОМ

С глаз долой! Среди белого дня
От любви я своей отступил
Только как ты теперь без меня
Я подумал и тут же забыл
Что искал я под вечной луной
О высоком и низком скорбя
Ты прошла, словно жизнь, стороной
Только как я теперь без тебя

Полина Корицкая

Участник второго поэтического баттла «В ПЕРЕПЛЕТ!»

Поэт, прозаик, детский писатель, автор-исполнитель. Публиковалась в газете «Литературная Россия», журналах «Подъём», «Юность», «Начало века», «Сибирские огни», альманахе «Сибирские Афины» и др. Автор книг «Самокрутки» (проза, контркультура, 2014) и «Симптомы быта» (поэзия, 2019).

Участник проектов «Театр автора», «Московский театр поэтов», поэтического марафона «ДА», «Маяк». Лауреат поэтического конкурса им. М. Орлова. Победитель фестиваля молодой поэзии «Филатов Фест» (2019).

Член Союза писателей Москвы и Интернационального Союза писателей.

Красная юбка

Доставай свою пыльную трубку,
Забивай до краёв табаком!
Я несу домой красную юбку,
Чтобы ты её сбросил рывком.

Я несу её в тонком пакете,

Огнестрельную, как пистолет.
На каком поднебесном макете
Подглядели такой силуэт?

Как приманка её плиссировка -
Закачаешься, точно бычок.
Не спасёт боевая сноровка.
Доставай, говорю, табачок!

А потом подноси зажигалку,
Её красное тело включай.
Это всё городские пугалки,
Всё брехня недоучки-врача,

Что курение вредно дыханью,
Мол, ещё пожалеем потом.
Не от рака мы все подышаем,
Мне Губанов поведал о том.

Ты, конечно же, волен не верить
(Где же этот дурацкий табак?),
Только если уж думать о смерти,
Лично мне думать хочется так:

Я хочу умереть в красной юбке,
Неизбежно сгорая нутром,

Видя, как ты берешься за трубку,
Зная, что с нами будет потом.

Ещё встанет как надо Меркурий,
Красный тон обезличит слова.
И тогда – непременно закурим.
А пока – доставай. Доставай.

И что-то вдруг переменилось.
Ничто не предвещало, но...
Такая малость – эта милость,
А нехватна всё равно.
Такая радость – эта редкость,
Что глупость, кажется, – каюк!..
Но этот страх и эта ревность
Сродни качанию кают.
Всё выше тянутся канаты
И якорь ест речную мель...
Дороги, словно каганаты,
Пленили нас – отсель – досель.
Отели – городские сводни
Раздели нас от сих – до сих,
Так что по самое сегодня
На теле только этот стих.

И ты читаешь аккуратно,
Боясь помять и повредить...
Я до сих пор смотрю обратно,
А вижу – только впереди
Вдаль убегающие рельсы,
Вагона длинные бока.
Похожи на седые пейсы
Из этих окон облака.
А их количество примерно
Приводит сумму наших лет.
Я твёрдо знаю, что бессмертна.
Вот справка.
То есть
мой
билет.

Профилактика

Забулькала четвертая кастрюлька,
Сниму ее с огня и отнесу
Туда, где бестолковой сосулькой
Кран молча отражается в тазу,
Как веточка в малиновом пруду.
И я к тебе помыться не приду,
Нет, я к тебе помыться не приду,
Ведь у тебя арестовали воду,

Как сломанное дерево в саду,
Цветок запретный в центре огорода.

И мы пойдем по улицам гулять,
Среди деревьев с непомытой кроной,
В тени деревьев я поправлю прядь,
Взметнувшись к небу, как корону,
И стану тебя в губы целовать.
Я стану тебя в губы целовать,
И волосы немые ерошить,
В земного шара влажную кровать
Улягутся события из прошлого,
И мы ее не будем ворошить.

Мы будем дальше потихоньку жить,
Сажать цветы по стульям огорода,
Да в чашечке кофейной ворожить.
Но чашечки коленные сложить
Сюда вернемся в середине года.
Когда вдруг распогодится погода,
И Богу нам захочется служить,
Нам Бог откроет кран, и пустит воду,
И пусть она по городу бежит,
Спонтанно огибая гаражи.

Нам будет неприлично хорошо,
Когда мы будем спинами друг к другу
Стоять под перевернутым ковшом
Большим, а после Малым,
Так по кругу.

А помнишь, когда не было воды
Горячей в кране, были только руки
Горячими, и крошками слюды
Блестели капли ледяной воды,
Дрожа в испуге.

Неприкаянно, устало,
Словно сил и нервов нет,
Человек идёт по шпалам
И в руке несёт пакет.

Человек идёт по шпалам,
У него в пакете дом.
В нём для каждого есть пара,
В нём Гоморра и Содом.

В нём и взрослые, и дети,
Египтянин и узбек.

Есть и дырочка в пакете,
Из которой мелет снег.

Есть и дурочка, и доктор.
Есть роддом, университет.
И ещё, возможно, кто-то,
Кого в мире вовсе нет.

Человек прошёл всё лето
И сегодняшних полдня.
Я кричу со дна пакета:
"Ты зачем несёшь меня?"

Только отзвуки вокзала
Различимы вдалеке.
В темноте сияет шпала,
Колыхается пакет.

никогда говорю всегда
и последний скажу смеясь
я несу на плече кота
не боится мой кот упасть

кто-то косится срамота
я всегда хоть немного ню
я держу на плече кота
и его я не уроню

котопадов ушли года
и безвременно унеслись
я несу на плече кота
мы носы задираем ввысь

там на небе свои стада
кучерявый пастух пасет
я держу на плече кота
не пойму кто кого несет

И ты идёшь, и свет трещит
Меж ветками осин.
Идёшь от женщин и мужчин,
Одна или один.
А иногда глядишь назад,
Где кто-то голосит:
– Я не со зла. Я не со зла.
Прости меня. Прости.

Ты приглядишься. За спиной
Безликие следы.
И каждый мается виной,
Да это полбеды.
Ведь ты узнала, ты узнал
Свой голос, свой мотив:
– Я не со зла. Я не со зла.
Прости меня. Прости.

И ты на небо поглядишь,
На ветки и листву.
Ещё немного наследешь
И спросишь в пустоту.
Ответят камни, ил, сосна,
Игольчатый настил:
– Пусть мы. Да, это мы – со зла.
А их – прости.
Прости.

Янина Юдина

**Участник второго поэтического баттла «В ПЕРЕ-
ПЛЕТ!»**

Поэт, учитель-логопед, лауреат фестиваля "Симфония поэзии без границ", Член творческого содружества "Московские окна", "Облака вдохновения" и "Роза поэзы".

Старые дома... Старые квартиры...

Старые дома... Старые квартиры...

Тихие дворы в дымке фонарей...

Я спешу сюда из другого мира

В милый ваш уют убежавших дней.

В толще этих стен спрятано былое:

Мерный бой часов, шага резвый стук.

Светлый шифоньер, платье простое.

Скатерть на столе, абажура круг.

Бархат вечеров в томности сирени.

Булок аромат, в бочках жёлтых квас.

Лестничный пролёт, низкие ступени,

Что в большую жизнь уводили нас...

Кружатся листвой давние пластинки,

Сушится бельё на семи ветрах.

И от первых чувств тают в лужах льдинки,

И от первых "нет" – снег на проводах.

...Так вот и стою, вглядываюсь в лица-

Фотоснимок дней прошлых потускнел.

Сможет ли теперь что-то повториться?

Только на ладонь мокрый лист слетел...

Словно дышит на блюде пирожное

Словно дышит на блюде пирожное -
Сладкий штрих среди жизненных бурь...
"Невозможно вернуть невозможное!" -
Растекаясь, выводит глазурь.

В такт словам тем стучу ложкой чайною
По каёмочке блюда златой.
Жизнь моя – перестрелка случайная,
Этот выстрел в ней был холостой...

Отложу пистолет - вещь ненужную,
Свяжет руки бывалый покой.
И оставлю себя безоружною
Пред любовью своей колдовской...

Скроет думы мои пыль дорожная,
Но под пылью не скрыть жизни суть:
Я хотела вернуть невозможное...
Так хотела вернуть невозможное!..
А его – невозможно вернуть...

Последние ночи июльской поры...

Последние ночи июльской поры...
То слишком прозрачны, то – вмиг непроглядны,
Где запахи лета всё также остры,
Где к полночи душно, к рассвету – прохладно..

Последние ночи из россыпи звёзд
На бороздах чёрных июльского неба.
С секретом от счастья, что, в сущности, прост,
Вот только чуть раньше узнать его мне бы....

Последние ночи, чтоб выспаться всласть,
И чем-то остаться в ушедшем июле.
И август прожить, и суметь не пропасть
В ветрах, что сентябрьской грустью подули...

И плыть в декабри по небрежности дней
В скупой отражённости млечного света
Где будет луна из июльских ночей
Висеть абрикосом минувшего лета...

Уходящему – уходи

Уходящему – уходи!
Остающемуся – спасибо!
Наползают опять дожди,

А ещё подождать могли бы...

За дождями – снега... снега
Да колючие рукавицы.
Полусонные берега,
Прилетающие синицы...

Повторений – теперь не ждать:
Это знает, наверно, каждый,
Что июньская благодать
Отпускается лишь однажды...

Откричавшему – пустота,
Где уляжется всё больное.
Эта осень – уже не та.
Это лето – уже другое.

А вокруг – сумасшедшее лето...

Нет давно ни печали, ни боли.
Почему же – понять не могу-
Мне безбрежное видется поле,
Что в январском осталось снегу?

В Лету канули взгляды и звуки,
Скрылась юность под кромкою льда.

Отчего же озябшие руки
Согреваются словом " тогда"?..

Как же долго хранится всё это
В заутке нерасказанных снов:
В снежной заводи два силуэта.
Зов плывущих на юг облаков...

Солнце плавало тёмные ели
И стволы всех оттенков сурьмы.
...Всё осталось на старой фланели
Выцветающей краской зимы.

Где сугробы, как белые кони,
Норовившие встать " на дыбы",
Если ты целовал мне ладони,
Не прося разрешенья судьбы.

...Всё прошло. Но зачем? Нет ответа.
Словно с яблонь есенинских дым.
А вокруг – сумасшедшее лето,
Совершенно не знавшее зим...

Ирина Денисова

Участник второго поэтического баттла «В ПЕРЕ-

ПЛЕТ!

Автор пяти поэтических сборников, подборок, статей, рецензий в российских и международных альманахах и журналах («День поэзии – XXI век», «Литературная газета», «Подъём» (Воронеж), «Европейская словесность» и др.). Член Союза писателей России, Союза журналистов Москвы, ТО «Роза поэзы». Лауреат российских и международных фестивалей («Покровский собор», «Симфония поэзии без границ» и др.). Кавалер литературных наград. Член Попечительского совета альманаха «День поэзии – XXI век». Ведущая музыкально-поэтического просветительского салона «Velum» («Парус») и площадки «Музпоталк» в библиотеке им. М.Ю. Лермонтова (Москва).

Стук

Как пугает внезапно раздавшийся стук.
И не важно, что тих, и не важно, что громок.
Может, он – буревестник дорог и разлук,
И от жизни останется жалкий обломок?..
Может, попросту дерево дятел долбит?..
Под корой заскоруждой шуршат короеды...
Ветры носят по миру постылый биг-бит,
Всё, во что превратились старинные веды.
Ах, как трудно принять барабанную дробь,
Что вторгается грубо в уставшие уши.

Что ни делай: ликуй, интернеть иль флешмобь,
Стук сумеет пространство покоя разрушить.
Вздрогнешь снова, когда тебе в дверь постучат.
Сердце выйти захочет из утлого тела.
И пока все покорно, как овцы, молчат,
Будет громко звучать этот стук то и дело.

Ворона

Прибиться к стае, чтоб прослыть своей,
А оказаться – белою вороной...
Скрываться в чередё бесцветных дней,
Сдержав в душе и карканье, и стоны.
Зачем, зачем мне вечно быть иной,
Не сознавая, в чём моё отличие,
И не поняв той истины простой:
Создал Господь все виды и обличья?
Здесь каждая молекула слита
Со всем привычным глазу мирозданьем.
К чему пустая эта маята?..
Зачем перечить Божьему заданью?..
А Космос светит синим. И Земля
Несётся сквозь со звёздами синхронно.
Всё сделано умно, и также для
Того, чтоб ощутить себя вороной.

* * *

Пока не расставлены точки над «і».
Покуда все слепы и глухи.
Пока не согрели нам души огни.
И нет на старуху прорухи.
Пока твоя муза покорно молчит,
И стилос в руке не трепещет.
А сердце спокойно и мерно стучит.
И дождь за окошками хлещет.
Пока отражения нет и теней
Не слышно ни слов, ни наречий,
В обнимку застыли и ямб, и хорей –
И глас не звучит человеческий.
Пока шар Земной до конца не потух.
Не надо зализывать раны.
Коль жареный в темя не клюнул петух,
И мнутя в воротах бараны.
Попробуй услышать вселенскую речь.
Секунды поймай и мгновенья...
И ринется с неба объятиям встреч
Трепещущих ангелов пенье!..

Люди словно капли на стекле,

Что стекают по зеркальной тверди.
И живут так долго на земле,
Испаряясь на пороге смерти.
Станет ли контрастной борозда?..
Или след со временем сотрётся?..
Что стоит за этим? Что за мзда?
Сверху тихий голос раздаётся.
Извивается судьбинный путь,
Одолееет яму и неровность,
Постигая мироздания суть,
Зиму, лето – утлую сезонность.
Но удел всех капель – падать вниз:
Вверх стремиться – не всегда возможно.
Стукнет чья-то жизнь в сухой карниз.
И замрёт навечно – в бездорожье.

О, зной пустыни, призрак пирамид,
И память предков... Прах давно развеян.
В России снег лежит, хотя порой дождит –
В Египте неизменно суховеи...
И разворачивает свитки тишина,
Тела из древности хранит селитра.
Веками не очнётся ото сна
Тот фараон, чьё имя в кинотитрах.

Протягивает пясти Птолемей,
И изгибает шею Нефертити,
В России правит миром Водолей -
Среди сугробов вечности хранитель.
А шар Земной покажется так мал,
Цивилизации здесь вечно обитают.
Но пусть песчаный не сметает вал!
Но пусть беды и горестей не знают!
А иероглифы сплетают вязь,
И сохранит историю папирус.
Для мумий и святых подходит бязь,
Не умолкай и пой, священный клирос!
Ярило то же самое, что Ра,
И улыбается всем матерям Исида
А жизнь, и смерть – извечная игра,
Но сам себя ты не теряй из виду.

* * *

Когда твой близкий уходит в ночь,
И ты в лиловые смотришь окна,
Печали и страхи не превозмочь -
Они висят будто меч дамоклов.
Когда в квартире звенит тоска,
Как муха летом жужжит на взводе,
В набат бьёт сердце, дрожит рука,

И страх тягучий по венам бродит.
И ужас вполз, будто в дом змея.
Томит тревога, как туча в небе.
И искривляется колея,
Когда забыл о насущном хлебе.
Тому, кто чашу испил до дна,
Поклон земной положить готова.
Тому, стоящему у окна,
В веках застывшему, ждущему снова.
Но ты на синь посмотри Небес
И боль отпустит, затихнут стоны.
И помощь Божия – в перевес.
И грянет благовест мощным звоном!..

Плющиха

Белели подоконники широкие
Тех окон, что скрывались на Плющихе,
Где кроны клёнов шелестят высокие,
Что тянут лапы, будто грустный нищий,
Который брёл от магазина винного,
Того, что на углу у перекрёстка...
Вздыхал подъезд. И здания старинного
Входные двери закрывались жёстко.
Цветы засохшие в китайской вазочке
Шуршали о непрОжитом романе.

Крутился диск виниловый со сказочкой.
И дребезжала ложечка в стакане...
Гардины тихо колыхались тяжкие...
Хоть абажур дарил своё свеченье,
Здесь покрывались крупными мурашками
XX век, другое поколение.
А в памяти – прихожие просторные,
Играют на паркете светотени.
По мостовой вновь поступью мажорною
Идут Москва, Плющиха. Nota bene.

—

*Плющиха – старинная московская улица в Центре Москвы – малая родина автора.

Дому-музею М. Ю. Лермонтова на Молчановке

Окно особняка – портал в иную быль,
В другие мир, века и измерения.
Сдувает ветер перемен седую пыль
Под проводов навязчивое пенье.
Несется за окном стремительная блажь,
И город мчит, себя не берегущий.
И древнюю Москву берёт на бордаж
Девелопер пиратский вездесущий.
А здесь, в особняке – застывший циферблат.

Остановилось время на столетья.
Поэта призрак бродит наугад...
Чернильница скрывает междометья...
Кисейный занавес, вобравший воздух в грудь,
Вздыхает кротко о годах прошедших...
В столицу, в мегаполис точно как-нибудь
Вернется гений, вновь себя обретший.

Руслан Пивоваров

Участник второго поэтического баттла «В ПЕРЕ-ПЛЕТ!»

Русский поэт, прозаик, публицист, общественный деятель. Автор поэм, рассказов и сказок. Член Белорусского литературного союза "Полоцкая ветвь", творческого объединения и литературного клуба "Роза Поэзы" (СПб), организатор международных литературных конкурсов "Дорогой вдохновения" и "О, сколько силы в русской речи...", организатор литературного интернет-сообщества "Чертог Поэта", лауреат международных литературных премий и конкурсов. Стихи и проза переведены на 14 языков мира – арабский, немецкий, сербский, белорусский, туркменский, вьетнамский, бенгальский, хинди, английский, киргизский, таджикский, турецкий, болгарский и украинский.

ЖРЕЦЫ СЛОВЕСНОСТИ

Как горько сознавать – поэзия в изгнание.
Уже давно прошёл её прекрасный век.
Невежды повели Пегаса на закланье,
И время новых мер ведёт свой быстрый бег.

Кому теперь нужны изысканные речи
И утончённых фраз высокопарный тон?
Сейчас идёт вперёд, расправив гордо плечи,
Вульгарный и простой в понятии жаргон.

Зачем в любви своей стихами признаваться
И даму грёз своих тем самым покорить,
Достаточно при ней безудержно ругаться,
Чтоб в девичьих глазах "брутальным мачо" быть.

А рифмы и стихи – удел "умалишённых",
По прихоти судьбы застрявших меж эпох,
Словесности красой на век замороженных,
Чужих в пространстве сем, но их удел не плох.

Глашатаи судьбы, взывающие к миру.
Бродяги-мудрецы, дарующие свет,
Идущие вперёд, сжимая крепко лиру,
Пред Господом храня мечты своей обет.

Надежду берегут, что кончится изгнание,
Что крыльями взмахнёт мифический Пегас.
Поэзии жрецы, стихи, как заклинание,
Подточенным пером выводят всякий раз.

ДУША

Душе давно я света не дарил...
Давно её причастьем не лелеял...
Давно молитв душе не возносил
и для неё благого не содеял.

Давно душа вкушает чёрствый хлеб
моих обид и зла на мир подлунный.
Огнём святым к нужде чужих судеб
уж не горит с тех пор, как я был юным.

Не звал её – "Мой добрый, верный друг",
да так давно, что впору стать врагами.
Не вспоминал, мне было недосуг,
и лишь она верна была с годами.

Сказать бы ей: "Прости, душа моя,
за то, что я тебя в темнице прятал!
Я был глупцом. Живу теперь скорбя,
ведь за тебя грехи свои сосватал."

Мне б отпустить её на белый свет
и вместе с ней у счастья поселиться...
А вдруг она устало скажет: "Нет!"
И раненою птицей затаится.

В ГОСТЯХ У МАСТЕРА

Лишь небо подарит ночную звезду,
И сумрак повиснет на стенах столицы,
Я к Мастеру в гости нежданно зайду, –
Ему на Садовой, наверно, не спится.

Мы будем всю ночь говорить о стихах,
о тайных полётах его Маргариты;
о лунных прогулках, сирени цветах...
гадать, что за вина в бокалы разлиты.

Он будет любезен и несколько глав
прочтёт из тетради, закрытой недавно.
И мы не заметим, как тьму разогнав,
рассвет над Москвою поднимется плавно.

Лучами по стёклам Ярило скользит,
и Мастер прошепчет, к окну подбегая:
"Сейчас Маргарита моя прилетит..."

Всегда хороша и бесстыдно нагая!"

И я, чтоб влюблённым обузой не стать,
наброшу пиджак, собираясь поспешно,
а вежливый Мастер начнёт возражать,
но время прощаться, увы, неизбежно.

Уйду, предаваясь объятьям Москвы,
которая солнцем рассветным залита,
туда, где в сюжете житейской главы,
меня ожидает "Моя Маргарита".

ЭЙФОРΙΑ «ГЕНИАЛЬНОСТИ»

Порой мне кажется, что стих мой, как бревно,
Корявым выращен, обтёсан еле-еле.
Ему шедевром стать, увы, не суждено,
Сюжетик хиленький в его тщедушном теле.

То вдруг вчитаюсь в строки – вроде ничего...
И в ритм, и в рифму даже как-то попадаю.
Растёт стремглав корона «эга» моего
И я в блаженство «гениальности» впадаю.

Нести прошу немедля лавровый венок!
И простыню на грудь мотаю, словно тогу,

Рукой держу бумаги мятый лоскуток,
Читаю... пафосно на стул поставив ногу.

Но тут нисходит озаренья яркий свет,
Что не совсем удачно новое творенье...
И перечитывая свой словесный бред,
Я понимаю то, что близок к иступленью.

И снова «эго» притворяется змеёй:
Лукаво шепчет, мол напрасно я страдаю,
Что без изъянов и сучков «шедевр» мой,
И я о скромности, конечно, забываю.

Лишь здравый смысл, пробудившись поутру,
Не постеснявшись оплеухой, «приласкает».
Корона рухнет... И венок не по нутру...
И эйфория «гениальности» спадает.

ОДУВАНЧИКОВОЕ МОЛОКО

Из одуванчиков открою молоко
в лучах сияющего майского рассвета:
и пригублю его, как пенное "Клико" *,
но только с привкусом цветочного букета.

И захмелею... Но не тот дурманит хмель,

что разгоняет кровь "Вдовы" игристым зельем, *
а тот, в котором счастья слышится свирель
и от которого не заболеть похмельем.

Цветочный вкус меня уносит далеко:
туда, где поле тонет в солнечных бутонах,
где хлеб подсоленный и в кружке молоко,
и облака, как вата, на древесных кронах.

Где я пьянел, но не от крепкого вина,
а от простого, в гастрономе, лимонада.
Где в каждой капле жизни радуга видна
и, где неспешной жизни детская отрада.

Я молока из одуванчиков напьюсь,
кивну владыке утра – яркому рассвету...
И, взяв блокнот и ручку, странствовать пушусь
по вдохновения нехоженому свету.

*** Вдова Клико Понсарден** – всемирно известная компания, производитель шампанского

ЕСЕНИНУ

Если крикнет рать святая:
«Кинь ты Русь, живи в раю!»

Я скажу: «Не надо рая,
Дайте родину мою».
С. Есенин

Русской воли певец неприкаянный,
Где теперь твоих песен задор?
Заскучали России окраины
И её необъятный простор:

По стихам разудалым и пламенным,
По пшеничному цвету кудрей...
Нашим душам, неправдой израненным,
Прямоты не хватает твоей.

Поседели берёзы пригожие,
Чьей дивился девичьей красе.
Без тебя внучки их белокожие
Моют листья в вечерней росе.

Не горюй о земле, рано брошенной,
Ты ведь знаешь, скитаясь в раю, –
Не оставит Господь неухоженной,
Русь святую – Отчизну твою.

Юрий Пейсахович

Участник второго поэтического баттла «В ПЕРЕ-ПЛЕТ!»

Поэт, писатель, литератор, лауреат Международной премии 1-ой степени "Достояние России", Почётный гражданин России, участник творческого объединения «Роза Поэзы», Действительный член Академии русской словесности и изящных искусств им. Г.Р. Державина, лауреат Национальной литературной премии Украины «Ветвь золотого каштана» (2005г.).

«Я ЗНАЮ САМ, ЧЕГО Я В ЖИЗНИ СТОЮ...»

Я знаю сам, чего я в жизни стою -
Душевных сил источник не иссяк,
Моя, казалось, частная история,
Поверкой оказалась не пустяк.

Учился, может быть, не так, как все...
Был при погонах три десятилетия...
Чтоб не казаться – быть на высоте -
Чернобыля хватило лихолетия...

К тому ж, мои стихи: не то сказал...
Не так сложились строчки, где списали?..
Святого нет... и в спину, наповал...
Здесь не упустят и простят едва ли...

А я любил... И больно мне до слёз:
Друзей моих осталась половина...
От юношеских романтических грёз
До седины глубокой – путь мой длинный.

От маминого брата имя взяв,
Через отца – солдата-ветерана,
Воистину, что жизнью смерть поправ,
Я их в себе ношу сегодня раны...

И, перемножив этакую боль,
В День Юбилея Праздника Победы
На радионуклиды, вдруг, изволь,
Мне две поэмы захотелось сделать.

Как память всем, кто мёртвый и живой,
Не предал дела и души не продал,
Я шёл с отцом дорогой фронтовой
И через сердце пропустил Чернобыль...

О, сколько ж это выстрадано мной,
Где от страданий кровь застыла в жилах,

Я, опалённый ядерной войной,
Во имя веры был обязан выжить.

И вот уже пульсирует в крови
Моя любовь, спасённая, как чудо...
И, что ты там теперь ни говори,
Я завещаю эти строки людям.

И мне «спасибо» скажет ветеран
И будущий потомок, прочитав их,
Солдаты умирают не от ран -
От пустоты душевной и утраты...

А наша память тем и хороша,
Что среди ада что-то вдруг забрезжило,
И встрепенулась чуткая душа
К щемящему, и хрупкому, и нежному...

Неугасимый вечности огонь...
Как память – День Защитника Отечества
Всем выигравшим страшную из войн
Во имя жизни рода человеческого.

Как жаль, что мир не может без войны...
И так ли неизбежны катастрофы?..
Одной бедою мы обручены,
Одной победой праздничные строки...

Неугасимый вечности огонь...

И мы цветы несём до монументов -

Великий День Победы – праздник мой:

Салют тебе моих аплодисментов!

«НАМ СНЕГ АПРЕЛЯ ОПАЛИЛ ВИСКИ»

«Последствия не так уж велики...» -

Правители вещали из эфира...

А снег апреля опалил виски,

И боль из сердца всё не уходила...

И вот теперь, нечаянно живой,

В своей свирепой памяти стгорая,

Друзей своих отправив на покой,

Я тридцать лет о том не забываю...

Аварию познав не из газет,

Пройдя сквозь «бэры», и «кюри», и «греи»,

Любой порой тех поминальных лет

Я должен к нашей подойти Аллее...

Лежат здесь те, кто тихо защитил

Мою страну от громкого позора,

Кому бессмертник рдеет у могил

Посмертным вечным орденским узором...

Однажды всех на боль нас обрекли,
И не изжить теперь навек проклятья -
Я поклонюсь вам низко до земли...
Стихами вас оплакиваю, братья...

Чернобыля не забываем звон,
Живёт он скорбно в памяти нетленной,
Как боль Земли, как неба тяжкий стон,
Как Реквием, как траур во Вселенной...

Нам снег апреля опалил виски -
Собрались здесь бойцы из «зоны риска» ...
Друзья мои, соратники мои,
Всё меньше нас приходит к обелиску...

"ОТКРОЙ, МУЖЧИНА, ЖЕНЩИНУ СВОЮ...»

Открой, мужчина, женщину свою!..
Как для открытий ни тесна Планета,
Ты, даже стоя на её краю,
Как подвиг соверши открытие это!..

Ты столько дней бродил среди огней,
Но жизнь, как бредень порванный, сшивая,
Вдруг ощутил себя, связуя с ней:
Та женщина – твоя вода живая...

Глаза наяд и голоса сирен
Заманят, заласкают, заморочат...
Но снова, сквозь предательств и измен,
Она тебе спасение напророчит.

Когда всеокеанская тоска
Навалится и станет в мире тускло,
Её удачи лёгкая рука
Тебя вернёт в потерянное русло.

Откинув страх, отвергнув забытьё,
Свет женщины твоей всевысшим благом
Прольётся... и под именем её
Ты жизнь пройдёшь, как под державным флагом!..

«МНЕ ЗАПРЕТНО ТОЛЬКО ОДНО...»

Мне запрещено только одно -
Не любить тебя в этой жизни...
Ты – восторг мой, моё вино...
Свою жажду не утолить мне...

Да придут к любимым – любимые!..
И – да будет за ними -вечность...
Твои губы сложить с моими

И – получится бесконечность...

А любить – это значит вместе
Разделить со своей любимой
Эти звёзды и эту песню
На две равные половины...

«ДОЗВОЛЕНО ЛИ БУДЕТ?»

Дозволено ли будет мне напомнить,
Про миллион когда-то алых роз?
Тот час, после полуночный, который
В шампанском растворял искринки грёз?

Была ты вдохновенна и светла -
Вся воплощенье страсти и мечты...
И сразу я сгорел в тебе дотла,
Так не сумев переступить черты...

Рвануться бы – дотронуться к тебе...
Суметь уговорить твои объятия...
О, сколько раз я говорил себе,
Что, может, этим упустил я счастье?

Грех упущения – это страшный грех...
Не отпускает Бог грехи такие...

В глазах моих теперь потух тот свет,
От всех желаний отключён поныне...

Всё в прошлое в туман обращено,
Любовь моя мелькнула и пропала...
Я молча пью прощальное вино
Из тонкого, печального бокала...

«КАК ЧИСТАЯ ВОДА У РОДНИКА...»

Вчера, сегодня и всегда
Мы оба ждали эту дату -
И Осенью пришла Весна,
Которой верили когда – то...

Вот почему иду к тебе,
Мечтая встречно раствориться
Богатством рук, и губ, и тем,
Всем лучшим, что могло случиться.

Как чистая вода у родника,
Как воздух, чем мы дышим, корка хлеба...
Когда твоё в ответ услышал: «ДА!...»,
Божественную связь я вижу с Небом...

Вот это всё и есть – моя любовь:

Открытие моё, вершина счастья,
Когда в душе моей вулканом кровь
Вскипает, разорвав меня на части...

И этот фейерверк до самых звёзд
Всем спектром красоты, цветной и разный,
Фантазиями самых смелых грёз
Устраивает встречу нам, как Праздник -

И всё ещё, возможно, впереди,
Когда сумеешь в это сам поверить,
И, значит, есть ещё, куда идти -
Туда, где ждут распахнутые двери...

Туда, где будет новая Страна,
Туда, где будет жаркий гул Планеты,
Туда, где будет ждать тебя Она -
Туда, где ты узнаешь всё «Про Это...»

«ДЕВОЧКА»

Стихи рождались поздно вечером...
А чья – то маленькая девочка
Смотрела на меня доверчиво
И спрашивала, что я делаю?

Она следила заворожено,
Как буквы шли из-под пера...
А я, взволнованный, тревожно
Глотал последние слова...

Я торопился, увлекался,
Из слов натягивая нить,
И понимал, что ошибался,
Уже не в силах изменить...

А было поздно, было холодно,
И под покровом темноты
Её глаза мне были дороги,
Как, если бы, смотрела ты.

Она глядит, ещё надеясь,
Ей не знакома боль разлук,
Когда кончается неделя,
А в понедельник – всё из рук...

Я вздрогнул – так была похожа...
Догадываясь, что к чему,
Я, кажется, и запах кожи
Услышал, будто наяву...

Её лицо твоё стирало,

Но вот глаза твои и рот...
И под рукой перо дрожало,
И буквы шли, наоборот.

Писал, боясь остановиться,
Боясь, что девочка уйдёт,
И вновь навстречу будут лица,
Которые совсем не в счёт.

Но где-то надо ставить точку,
И боль, застывшая в глазах,
Недетским взглядом лезет в строчку
И замирает на губах...

«НЕ УСПОКОИТЬСЯ ОТ ЛАСКИ»

Судьба стихов не предсказуема:
Ещё вчера почти что – Сказка...
Сегодня ты – моё безумие...
Моя единственная Ласка...

Сегодня всё, чем я живу,
Чем я дышу, о чём мечтаю -
Одним лишь именем зову...
Одной тобою поверяю...

Быть может, будет или нет?! -
К великой тайне прикасаюсь...
Но хочет жить во мне Поэт -
Я в этот водопад бросаюсь!..

Волна закружит, унесёт...
И невозможно скрыть волнение...
Но самый крупный в жизни счёт
Как раз оплачен за мгновение!..

Мы, может быть, потом поймём,
Что, если в жизни вечно что – то,
То это – только миг вдвоём...

А остальное – так, пролётом...

Во встречах наших нет греха...
Есть только сильное желание...
И обрывается строка
Ответом на твоё признание...

Вокзал – лишь только пол – пути:
Здесь провожают и встречают...
Мне от тебя не отойти -
Как это много означает!..

Я обязательно вернусь,
И ты откроешь мне объятия...
Из глаз твоих исчезнет грусть...
Желание наше станет Счастьем...

Ловлю волнение в крови -
Хочу твоих объятий краски...
И заклинаю: «Помоги...
Не успокоиться от ласки!..»

«ПОЭЗИИ ТАИНСТВЕННАЯ СИЛА»

Поэзии таинственная сила
Во все века нам бередила души,
Когда она к нам Музой приходила,
Мир становился красочней и лучше.

Любви страницы – для поэтов тема
Извечная, подобно тайне радуги,
И строчки превращаются в поэмы,
Которые через года нас радуют.

Какие имена идут от Пушкина...
Серебряный не забываем век...
Поэзия военных лет и лучшая
Годов шестидесятых... Жив поэт!

Сейчас не меньше, только голос тише,
И нет таких, кто «больше, чем Поэт...»
Но каждый хочет, чтобы был услышан -
И с сединой, и с самых юных лет...

Поэзия таинственная сила,
Влечёт, соединяя через время...
Всем хочется познать любви красивой
И пишут, перед ней благоговя.

А тем – не счесть: Природа... Ожидание...
Настрой души... Погоды перемена...
Стихами выхожу я на свидание,
Кровь чувств моих летит, спрямляя вены.

Навстречу открываются глаза,
И сердце замирает, как от чуда:
По-новому звучат в стихах слова,
Пришедшие неведомо откуда...

Высокая поэзия жива -
В ней смысл и ритм, мелодия и голос...
Я пробую на кончике пера
Перебороть сомнения и возраст.

Ищу тебя, достойные слова,
Хочу открыть Звезду на небе синем...
Как долго, знаю, ты меня ждала,
Поэзии таинственная сила!..

Я знаю, что ещё хочу сказать,
Какая песня мной ещё не спета...
Как птице той мне хочется летать,
Найти в пути свою полоску света.

Поэзии таинственная сила
Поможет мне найти дорогу счастья -
Мне хочется, чтоб ты меня любила,
Хочу, чтоб я был к этому причастен!..

Марина Копылова

**Участник второго поэтического баттла «В ПЕРЕ-
ПЛЕТ!»**

Журналист, театральный и кинокритик, драматург. в Союз писателей России принята была как поэт и прозаик, в 2003 году. Автор 7-и книг (прозы). Лауреат Второго Международного конкурса им. Сергея Михалкова на лучшее художественное произведение для подростков (2010). Дипломант Премии имени Святителя Макария, митрополита Алтайского 2023г.

Кто-то делает за нас

Кто-то делает за нас
помидоры и картошку,
кто-то варит из пластмассы
синий съёженный омлет,
строит в поле небоскрёбы,
забивает гвозди в кеды,
выковыривает травку,
застилая ковролином
пляж под офис-кабинет.

Кто-то важные бумажки
рассылает электронно,
и по «облаку» несётся:
«Не давать!» и «Не пущать!»
Кто-то очень озабоченно,
но глубоко резонно
ставить подпись под приказом:
«Все аналоги – изъять!»

В безаналоговом мире
одноразовый троллейбус
едет мимо коммунизма
и боится не успеть...

Одноразовая мышка
в одноразовой квартире
пробует разгрызть сухарик
одноразовый, сухущий,
и не может раскусить!
И ломает зуб, бедняжка! –

Если это мыслить шире,
зуб ломает каждый третий
одноразовый субъект.
Зубы складывают в склады,
зубы чистят порошками,
зубы грузят в вагонетки,
насыпают острова...
Если потреяешь зубы, –
потеряешь полвселенной!
(Президент вставляет зубы
в год примерно два два.)

Тот же, кто вставляет зубы,
он их сам и выбивает:
на крыльце за кабинетом
тайно очередь стоит.
Кто-то – достаёт напильник,
молоточек и зубило,
колает вам анестезию,

а стоящим вниз по лестнице
спокойно говорит:

«По утрам, напившись чаю,
убегайте из квартир вы!

Убегайте от насыпанных
из зубьев островов!

Будьте ближе к коммунизму:
костерочек запалите
и раздайте неимущим
хоть бы сколь-нибудь хлебов
от своих честных трудов!

Уголок постройте псине,
призовите в дом дворнягу,
молока налейте кошке,
мошку положите спать
между рам на белой ватке,
чтобы было всё в порядке,
как в аналоговом детстве,
на опушке старой рощи,
на задворках пилорам...»

Кто-то думает за нас
и за нас детей рождает,
кто-то волны рассекает,
на просторах бытия.

Почему же этот «кто-то»,

запредельный этот «кто-то», –
вечно кто-то, – но не я?!

Мы там, где вы нас потеряли

Мы там, где вы нас потеряли,
Когда мы маленькими были,
Когда рукой песочек рыли
Насквозь – в заоблачные дали,
Где нас цыгане уносили
К своим кострам и ярким тряпкам,
Луга цвели, и их косили,
И в разнотравье нас слепая бабка,
Возя в коляске, уронила.

Нас потерять не мудрено:
Мы, как вода в разбитой глине,
Течем. Куда? – Неясно ныне.
Зачем? – Понять вам не дано.

Постройте дамбу, шахту, док,
Билет купите в путь обратный,
Возьмите силой троекратной, –
Непредсказуем наш итог.

Растечся вширь, сочиться вглубь,

Вплетая пальцы в ваши кудри,
В сплетенье слов, в слиянье губ,
в расставленные сети, в судьбы...

Ловите нас! На том конце
Смертельно-белого тоннеля –
Игрушкой в праздничном яйце,
Монеткой в сочном пельмене!
Ловите радостно, захлеб,
Как в детстве дождевые капли!
А не как мышь на куче пакли
И не как в кадр – небоскреб.
Ведь все равно не сбыться нам,
Нам никогда не слиться больше:
Вы потеряли нас:
Мы тоньше,
Чем некогда казалось вам!

...На том конце – цветут луга,
Там столько воли!..
Там лес перетекает в поле,
Там солнце в золотом венце,
И травы помнят сны Адама.
Мы там потеряны недавно...

Мы всё сидим среди травы

На неокрепших детских попках
И ждем, когда ж вернетесь вы,
С руками в голубых наколках,
Испитые до положенья риз...
Пропахшие дорожной пробкой...
С колясками...
С вязаньем из...
С очками в сорок пять диоптрий...
И на руки возьмете нас,
До дома к сердцу прижимая,
В слезах Николу поминая,
Благословляя день и час...

Бараны... Бараны... Бараны...

Бараны... Бараны... Бараны...
Бьют в барабаны.
Начало 2022-го мая.
Мы обрили кота. Отключили тепло.
Даже вишня зацвезть не успела.
Подруга в Казань полетела
Читать лекции по юристпруденции
Ментам-мусульманам.

Соседи с утра пьяные в хлам,
Жёны их красят яйца – на кладбище,

И после обеда – поедут.

Бьют барабаны... бьют барабаны...

Есть ещё пластик в стране!

И роздых от ограничений,

покуда схемы новых лечений

не утверждены (в предвкушении войны)

Бьют барабаны в школах и в ПТУ,

В Политехе открыли военную кафедру,

Иноагентов придали анафеме,

Замазали лестовку вместе с рукой

Святому Серафиму Саровскому.

Зато мы не ездим в Осло!

И дома у нас покой!

Но...

Бьют барабаны... Бьют барабаны...

Что они «хочут» от нас?!!

Что они рвут влажный березовый воздух?!!

И слова «война», – как заноза

Во всех языках?!.

Засуха.

Москва шизует без дождей,

собакам бреют всё до гривы,

но девы юные игривы,
а юноши – ещё нежней.

Нигде не капли, ни протоки,
лишь сныть цветёт на пяточке
за домом с надписью «У тётки»,
да синий тент раскинул кто-то
и сел, как ворон на толчке.

Дождит – от кондиционера
по старой сталинской стене...
Но, солнышко! Боясь холеры,
«не пей с копытца» в сей стране!
Скорей – в «Магнит»! Схватить три литра
и – пить, и пить!.. Пока – совсем...
Но... там 5G на днях «залипло»,
А к осени введут G7...

Тогда...
Но что об этом думать?
И юность ветренно летит
на самокатах в круговую,
пока смартфон в руке гудит

Мелькают сныти и крапивы,
поют кузнечики в траве...
Жара – в стране и в голове!

МЫ

Мы прокляты всею Европой.
Мы выключены из среды.
Нам в радость сидеть к миру попой
у края земной борозды:
оттуда растёт одуванчик,
смородина тихо растёт,
веселая сойка маячит
и заяц морковку грызёт.

Мы спятим, конечно же, спятим,
но нас не придут убирать,
а вместе с любимой кроватью
зароют опять в землю-мать,
с востока придут побойчее, –
запашут, порвут, продадут.
...Звончее, маэстро!!! Громчее!!!
Не всех ещё вынесли тут!!!

(Ну, что ты тут пишешь, кулёма,
Когда наши нивы – цветут?
Ну, возят гробы в эшелонах,
Но места достаточно тут.
У нас в борозде засветиться

не каждому Богом дано.

Так пой, журавель и синица!
И бабочка, сядь на окно!

У нас не «среда», а – «по средам»!
У нас не «культура», – «Минкульт»!
У нас не «беда», а – «победа»!
И всё – «отколь ноги растут»!
Всё сладим «пучком за червонец»,
хоть «зубы на полке» давно,
Но сунься, «убогий чухонец», –
Полмира замесим в г–но!

Царя в голове не имея,
живем у земной борозды,
грибами огрузили шею...
И носятся в ёлках дрозды...

АВОКАДО

На балконе в полумраке
авокадо прорасло!..
Мат всю ночь стоял в бараке, –
и внезапно стихло всё.

Вышел папа с зажигалкой...
Вышла мама с молотком...
И обоим стало жалко:
это ж, – как ребёнок в дом...

Вышла я с своею лейкой
и дала ему попить.
Два росточка с одной кости –
Кого хочешь удивит!

Пей, ребёнок-авокадо!
И расти большой-большой!
Мы тебе всем домом рады!
Хорошо, что ты пришёл!

А когда наступит осень,
день рожденья мой придёт,
мы ещё одно попросим!
Папка добрый, он поймёт...

День ВМФ

Засуха... – косят под окнами травы.
День убывает, родной мой,
его догонять не спеши.
В жареном воздухе города носятся флаги и «славы»,

Крест голубой развевая с летящих машин.

Праздник! – Но где-то обстрелы Одессы...

Праздник! – Но страх заразиться чумой...

Праздник! – А сводки по радио месяц:

«Сержант Иванов подорвал, потопил, застрелил... – Он герой!»

Сохнет язык, сохнет горло,
мозги тоже сохнут, неверно...

Засуха... – Косит траву под окном
старый майор.

Он сегодня без берсов и шлема,
в майке в полоску и в «пикселях»
под с заточенной пряжкой ремнём.

Грубый и злой, и обиженный общей судьбою,
с пулей башке и, наверное, где-то ещё,
с воем убийцы, срезает косилкой вокруг всё живое:
мальвы, клубники, деревья косилкой сечёт.

Горло хрипит мат-перемат – на прошенья с балконов
травы щадить: они влагу из воздуха ночью берут,
якобы, не дают перегреться газону...

Но...

– Нафиг их! Нафиг! Распл0дились тут!!!

Старый майор покосил пол-Европы с Афганом,
перестрелял пол-Чечни под армейский приказ.
– Нечего плакать по травке, раз мозги в тумане!
Снявши главу, во волосьям не плачут, славяне!
Снявши главу, её сядят на кол и калят!..

Потною пылью покрыто лицо и ладони,
Воет и воет «орудие», травы лежат, как враги,
Галки и голуби сбились в помойку от вони,
Лезут в пакет головою, только б не нюхать бензин!

... Бросив косилку с перчатками в дэзовский угол,
Старый майор выпьет водки и ляжет уснуть.
А проходящих жильцов будет тревожить запах июля,
скошенных трав, и невозможности
что-то в стране повернуть...

Кино и немцы

Это забавы всё, всё несерьёзно
И никогда нигде не бывало!
На нашем веку было многое, –
Этого не было! Автор все врёт!
На потеху кому-то заврался, бедняга!

Чтобы кого-то куда-то?.. – О чем ты? –

Да не было этого!

Город не рушился, только газон провалился.

Только немного поджарили воздух:

«Тесты гоняли» на вышках, но «частоту» не вводили!

Ни боже мой! И Президент обещал! Разве такое возможно?!

Разве такое возможно, чтоб птиц триста белых

И триста черных, и триста коричневых птиц –

Разом сгорели в Чертаново?! – Не было этого!

Слухам не верь, мой хороший!

От перегрева они вспыхнули ярче зарниц!

Это кино! – Постановочно всё и забавно...

Где ты?.. В Симбирске?! – Там Ленин родился, – цени!

Кормят хоть? – Ну, вот... Значит всё...

Значит, скоро куда-то направят...

...Слуша-ай, а над нами летят журавли...

Это кино нас проквасило и просолило!

А не было этого, не было!..

А что же – было?..

Я зашиваю трусы:

Я зашиваю трусы:

Я понимаю, что скоро
нам не носить французских кружев
и не пить из немецких кружек
пенное пиво «наших врагов».

Я штопаю рваные джинсы,
хотя понимаю,
что из старых штанов не сделать «новую рвань», –
всё равно что из Джиоконды
сделать вновь Монну Лизу,
которую хочется трогать и обнимать.

Я собираю камни на краю новой дороги,
А мимо летят иномарки, и ни одного «Москвича»,
И хоть бы одна – «Победа»!
Дождь прогремел, поле чернеет – раздолье грачам.
А в километре, – погост, и Воздвиженье после обеда.
Но многие – там, на погосте, – не дождутся своих чад...

Кварцы и яшмы блестят у меня под ногами.
Их можно собрать, пройдя километр пешком,
Но всем это «влом» ... –
Также, как мне крест починить
На могиле родной тёти Гали.

Дома сварю себе суп из последней, быть может,
«черноморской тюльки в томате»,
крашеным в хлам «бородинским» рискну закусить.
Я же ведь помню, каким этот хлеб был когда-то —
в «Хлебном» на Лиговке с Невским,
и мама стояла,
носом уткнувшись в буханку,
чтоб слезы скрыть...

Светлана Мельникова-Пивоварова

**Участник второго поэтического баттла «В ПЕРЕ-
ПЛЕТ!»**

Поэтесса, Член Белорусского литературного союза "Полоцкая ветвь", участник творческого объединения «Роза Поэзы» (Санкт-Петербург), соучредитель литературного сообщества "Чертог Поэта", организатор международных литературных конкурсов "Дорогой вдохновения" и "О, сколько силы в русской речи...", участник и финалист международных литературных конкурсов. Стихи переведены на арабский, немецкий, белорусский, сербский, румынский, хорватский, молдавский, туркменский и украинский языки.

ЛЮБЛЮ

Люблю... Я говорю тебе без слов...

И с каждым взглядом, с каждым вздохом
Любовь свою несу по крохам
Сквозь расстоянья разных поясов.

Увы... Лишь только так дано понять:
«Люблю» ... – как много и как мало,
Когда в глаза глядишь устало,
Но нет возможности тебя обнять.

Нельзя коснуться губ, твоих волос...
Вдохнуть пьянящий запах тела.
О, Боже! Как бы я хотела
Твоё «люблю», чтоб эхом отдалось

В ответ, над бездной сотканых дорог,
Что вопреки ведут друг к другу
Через мороз, снега и выюгу...
В пути любой из нас душой продрог.

Собой согреет счастья вешний свет.
И, разорвав кольцо разлуки,
Навстречу мне протянешь руки...
«Люблю...» — скажу. Люблю... – Шепнёшь в ответ...

НЕРАВНЫЙ СПОР

Однажды, рождая неравенство спора,
Бросая в противника колкие фразы,
Сошлись, как на ринге два сильных боксёра:
Наивное женское сердце и разум.

“Ответь, что ты можешь?!” – весьма неучтиво
Остряк вопрошал у сердечка надменно.
“Чему тебя, глупое, жизнь научила,
Коль ты остаёшься всегда неизменно?!”

Тебя попирают невежеством люди,
И алчностью душат благие порывы...
А ты, всё не меньше, с тебя не убудет,
Лишь раны залижешь и скроешь нарывы.

Зачем ты болеешь за всех постоянно?
В чём выгоду видишь, страдая в ответе
За них перед Богом с мольбой покаянно...
В моём, никогда не нуждаясь совете?”

Взглянуло сердечко на разум суровый.
“Тебе не понять меня”, – молвило нежно.
«Живу я любовью всегда безусловной,
Доверчивой, чистой, как юный подснежник.

Не вижу изъяны, грехи и ошибки.

Собой, безвозмездно, не выставив цену,
Я души врачую с теплом и улыбкой...
Но я не прощаю ни ложь, ни измену.”

“Вот видишь!” – воскликнул торжественно разум,
Уже предвкушая над сердцем победу.
“Ты можешь моим подчиняться приказам”,
Сказал... И решил, что окончил беседу.

А сердце, сжимаясь под тяжестью взгляда,
Ответило глухо:” тебе уступаю...
Ты так и не понял... не жду я награды...
Предательством люди меня убивают.”

ПЕГАС В ПАЛЬТО

Один поэт спросил другого:
– Скажи мне, друг, как на духу:
А много ль значит наше слово
И не несём ли чепуху?

Как часто наши откровенья
Ранимой творческой души,
Людей ввергают в заблужденья,
Хоть как прозрачно ни пиши.

Прочтут они не между строчек,
А “между букв” * свой тайный смысл.
И столько “катят гневных бочек”,
Не уловив поэта мысль.

На что второй ему ответил:
–На ум людской, брат, не грехи.
Ты сам порой, наверно, бредил,
Когда слагал свои вирши!

Творцы – искатели Парнаса,
Бредут к подножью, веря в то,
Что под уздцы ведут Пегаса,
А приглядеться – “конь в пальто!”

* «Между букв» – выражение одного из
Сетевых авторов.

ЗАЛ ОЖИДАНИЯ

Границы, перроны, вокзалы, причалы...
Свидетели встреч, горьких слёз расставаний.
Мосты через пропасть любых расстояний,
Дороги в конец или жизни начало.

Вершители судеб и храмы надежды,

Чертоги любви для души безмятежной.
Которая плотью невидимой, нежной,
Предстанет нагая, отбросив одежды.

Раскроет объятия с трепетным стоном,
Вручая сердечко своё безвозвратно.
Лишь слёзы по каплям, вкатившись обратно,
Застынут в глазах и вопросе безмолвном.

Проклятье разлуки – подобие смерти.
За каждой стоит беспощадная драма.
Разлука – несносно жестокая дама.
Играть с ней без правил не стоит, поверьте.

Границы, перроны, вокзалы, причалы...
Всё это – огромнейший зал ожиданий,
Где жизнь без билетов и вне расписаний...
Где каждый решит: что конец, что начало.

Я ХОЧУ БЫТЬ ТВОЕЙ ЕДИНСТВЕННОЙ

Я хочу быть твоей единственной...
И последней в твоей жизни женщиной.
Безрассудной, желанной, доверчивой
И судьбою тебе предписанной.

Я хочу быть твоим дыханием...
Дорогим изваянием зодчества.
И, рождённую муками творчества,
Идеальным твоим созданием.

Я хочу быть твоим пророчеством...
До конца не прочитанной книгою,
Не разгаданной тайной, интригою,
Позабытым навек одиночеством.

Я хочу быть твоею строчкою...
Бесконечным твоим вдохновением,
Целой вечностью, а не мгновением.
Я хочу быть твоею точкою.

УКУТАВШИСЬ В РАЗЛУКУ

Укутавшись в разлуку, словно в плед,
Что сшит из километров расстояний,
Дрожу одна под этим одеяньем –
Тебя сейчас со мною рядом нет...

Меня ты обнимаешь лишь во сне...
Целуешь губы нежно в сладкой дрёме...
А наяву, в пустом холодном доме,
Тебя я жду, мечтая о весне.

Она придет рассветом из-за туч,
Заполнив всё вокруг благоуханьем.
И, трепетной любви своим дыханьем,
Согреет нас, как солнца жаркий луч!

Мария Дарская

Участник второго поэтического баттла «В ПЕРЕПЛЕТ!»

Журналист, PR-специалист, автор сборника стихов «Лабиринты и сны» и повести «Источник света для убийцы интернета». Редактор более 30 книг нонфикшен. Закончила Киношколу Александра Митты: сценарный, режиссерский и продюсерский курсы. Снимает документальные и игровые фильмы. Лауреат кинофестивалей «Зилант», «Амброзия», Международного независимого фестиваля короткого метра IISF, финалист Русского фестиваля и фестиваля «Эзотерик». Основала кинокомпанию DAR-film. В 2023 году планирует закончить полнометражный фильм «Светотень», который можно будет посмотреть в прокате и на онлайн-платформах.

Мамино наследство

Ты носила ее одежду,

Ты пыталась ее понять...
Суть проста: мир не будет прежним.
Ты сама уже дважды мать.
Совершаешь свои ошибки,
Грабли носишь всегда с собой.
После бури ответ улыбки
Примирает с суровой судьбой.
Твой ребенок внутри трепещет,
Снова страшно, крутой поворот.
Но меняют нас сильные вещи,
После страха ясность придет,
Понимание: все возможно,
Если верить в свою мечту,
Упростишь то, что было сложным,
И возьмешь свою высоту....

Феминизм или сила мечты?

В морозилке – добытый женщиной «мамонт».
Ты в своей семье давно и папа, и мама.
Совмещаешь роли, ломая стереотипы.
Вехи жизни проносятся мимо со скоростью клипа.
Вот девчонка вчерашняя с верой в отважного Грея,
А сегодня леди, что отрицает власть Гименя.
Ты карьеру строишь, идешь сквозь тернии к звездам,
Параллельно детям даешь то пряник, то розги....

Ты почти что Шива в своем многоруком софт скилле...
Комплиментов звучание уши твои позабыли.

И опоры на плечи мужские давно не ищешь.

Сколько было ошибок – сотни, а может, тыщи?

Иногда в мелодрамном сюжете увидишь сказку,

Снова крылья расправить захочешь, поверив в заботу и ласку.

А потом очнешься: «Ну мать, ты даешь! Не в твои же годы?»

И скептический разум начнет монолог о законах природы.

Но живет в душе все та же девчонка-романтик...

И ее мечты по-прежнему сладко так манят.

Раздувает алые паруса надежды

Сила нашей бескрайней фантазии.

Пусть сто раз ошибались прежде,

Но даем ей еще один шанс – города не строятся сразу!

Папе – 75!

У папы нету вотсапа.

Он любит ездить на дачу,

Еще он ценит рыбалку,

А возраст мало что значит.

Освоил Ютуб недавно

И даже комменты пишет.

Он жив и здоров, это главное,

Быть может, все прочее – лишнее...
Банки с томатным соком,
Варенье из спелой клубники...
А винограда мало,
Этим летом лоза поникла...
Что пожелать папуле?
Здоровья на долгие годы,
Какие б ветра ни дули,
Пусть тепло в душе в непогоду
Хранит от бед его дом...
А мы свой род сбережем...

Любить – отдать свою душу сполна,
Не сожалеть и не ждать ответа.
Любить – забыть сладость крепкого сна,
Ночью янтарным лучиться светом.
Любить – по лезвию бритвы ходить,
Пальцы босые не поджимая.
Любить – всем сердцем молитвы творить
И знать: не иссякнет вода живая.

Сахиб Мамедов

Победитель второго поэтического баттла «В ПЕРЕ-

ПЛЕТ!

Поэт, победитель Международной литературной премии «Кубок мира» – 2022», удостоен звания «Лучший международный поэт года» пекинским Международным исследовательским центром перевода поэзии (IPTRC) – 2022. Член Союза писателей Азербайджана и Союза писателей России. Обладатель литературной премии «Золотое перо Руси» и Национальной премии «Золотое перо Азербайджана». Автор двух сборников и романа в стихах «За место в Раю»;

На перепутье

Перед тем как прийти на свет,

Чтоб постичь опыт в мире бренном,

С нами был заключен завет

В царстве вышнем и сокровенном.

И уверены были мы,

Что свой дух со свеченьем божьим

Даже в топи крошечной тьмы

Сохранить несомненно сможем.

Доказать то желали все,

Дабы к Господу стать поближе.

И на этой святой стезе

Нас почтили посланцы свыше.

Отвращали они всех нас

От решенья сойти на Землю.

Каждый слышал священный глас,

С любопытством речам их внемля.

Был и я сей мечтой пленен,

Наблюдая за их пареньем, –

Снисходили с небесных лон

Сонмы ангелов с извещеньем:

«Ты готов там прожить года...

Только что ты, наивный, знаешь

Об укладе земном, куда

Так безумно попасть желаешь?

Миллионы, как ты, невежд

Ждут черёд своего рожденья

В той юдоли пустых надежд

И в пристанище сожалений.

Жизнь иллюзий одних полна,

Искушений для глаз и слуха,

И коварно порой она

Гнёт в дугу даже крепких духом.

А кого не смогла согнуть,

Бьет нещадно и очень больно.

Много тех, кто прошёл тот путь,

Мало тех, кто прошёл достойно.

Непременно там предадут,

Негодяй ты или хороший.

Там три шкуры с других дерут,

Потому что своя дороже.

Как бы ни был ты твёрд и прям,

Все равно будешь жить в обмане –

Жить в угоду чужим страстям,

Соответствуя ожиданиям.

Притворяться, мирясь со злом,

Быть во всем большинству подобным,

Подневольным в обществе том,

Что велели считать свободным.

Где тебя мало кто поймёт,

Где об явь разобьются грёзы,

Где летать поучает тот,

Кто с рожденья научен ползать.

Там томленья в чаду забот

Обернутся нелёгкой ношей,

Где всегда будет правым тот,

Кто заплатит за это больше.

Что найти хочешь в нем, скажи,

В этом мире земных страданий,

В этом омуте бед и лжи,

И несдержанных обещаний?

Там и чин, и духовный сан

Доносить свою правду станут,

Чтобы каждый мог выбрать сам,

Кем из них хочет быть обманут.

Встретишь лесть ты во всей красе

И предательство в поцелуе,

Там войну ненавидят все,

Но при том все равно воюют.

Все познают там гнёт труда.

А затем из людского улья

Скосит вирус или нужда

Тех, кого не скосила пуля.

Жизнь утратишь и ты свою

В наковальне мирского века.

Только главное в том краю

Не утратить в себе Человека!

Коль на шаг сей решился ты,

Сохрани в чистоте зеркало

Первородной той красоты

И Божественного Начала.

А не справишься, твёрдо знай,

Что лишишься и жизни здешней

И отправишься в низший край

Пребывать в нем душою грешной...»

Долго лился поток речей...

А в тот час у Вселенной в сердце –

На Земле, как огни свечей,

Зажигались глаза младенцев...

Мне говорили

Мне говорили, что пора сдаваться,

Чтоб прекратил свой творческий забег,

Мол, с хамоватой рожей кавказца

Тебя не примет русский человек.

Внушали мне, что нет и вовсе шанса,

Мол, стать тебе народным не дано.

Ты слишком русский для азербайджанца,

Ну а для русских – «черный» все равно.

Меня просили, чтоб не увлекался,

Чтоб не губил на тщетное года.

Но я писал, трудился и старался,

И не бросал родное никогда.

Не раз мне предлагали присмотреться,

Мол, не родному служишь языку.

Но только я живу по зову сердца

И жить никак иначе не могу.

И хоть рожден землею я Огузской*

И для меня земли любимей нет,

Но все-таки язык родной мой – русский,

То значит ли, что русский я поэт?

И пусть сейчас не первый я в России

Средь сотен тех, чьи песни любят петь...

Но все же я ценой своих усилий

Сумел сердцами многих завладеть.

Да никаких регалий мне не надо!

Я счастлив тем, что выхожу в печать,

И строк моих Каспийская прохлада

Струится на березовую гладь.

Я счастлив тем, о чем и не мечталось.

Теперь читатель мною дорожит.

Людей роднит ведь не национальность.

Родство – оно на уровне души.

Поэтому с пером и не расстался,

Как нас ни разлучала б суета.

И я каким чужим бы не казался,

Родное не оставлю никогда!

Огузы* – древний тюркский народ.

Лица

Когда глаза перестают светиться,
И от ударов жизни ты поник,
То начинаешь вглядываться в лица,
А видишь лишь обличья вместо них.

И смотришь ты на каждого с опаской,
Ещё храня надежду на добро,
Что под его улыбчивою маской
Живёт не очень скользкое нутро.

Ты смотришь ошарашенный до жути,
Пленный сумасшествием таким:
Как всё-таки стараются же люди
Услужливо понравиться другим!

Все реже ты становишься ведомым
И делаешься чуточку мудрей,
Всё больше появляется знакомых,
Всё меньше вдруг становится друзей.

Всё глубже ты запрятываешь чувства
И тоже соблазняешься порой
Примерить роль, когда на сердце пусто,
И страшно быть оплеванным толпой.

А хочется самим собой остаться.
И не казаться хочется... а быть!
Но боязно объятия раскрыть,
Чтобы распятым вдруг не оказаться.

И как же трудно с этой мутой жить!
Вот потому-то чтоб не ошибиться,
Ты начинаешь вглядываться в лица...
Ты начинаешь вглядываться в лица...
Ты начинаешь вглядываться...

Инна Коляда

**Участник второго поэтического баттла «В ПЕРЕ-
ПЛЕТ!»**

Инна Коляда – белорусская актриса, снимающаяся в российских сериалах. Знатокам кино полюбилась по многочисленным картинам, которых сейчас в фильмографии артистки не один десяток. Она долго, но упорно, маленькими шагами шла к своей цели и теперь наслаждается работой, каждый раз полностью отдаваясь съемочному процессу.

Я щурюсь от тебя -

Я щурюсь от тебя -

Мне странно.

Мне хочется понять -

Я раньше

Ведь была. Не помню. Я верила?

Я старше.

Я зареклась. И чувствовать хотела.

И выпренно мечталось

Мне раньше.

Забыла, как это. Отвычной ночью

Мне страшно.

Как году без весны

Мне страшно.

И в раны пальцы вкладывать:

Мне раньше

Апреля не вдохнуть бы, рано.

Я старше

Весны твоей счастливой. И онемела

Я раньше

Твоего. За зимним солнцем

Ходить не надо -

Мне странно.

Я раньше.

Я старше.
Мне раньше
Было
Страшно

Война

Колокольего воя ревнители,
Людоедочки мохноглазые,
Так смиренны – хоть агнцем клыкастым,
Коли скажут, пойдут и разделают.

Прячут пальцы в перчатки рабочие
(Собирают всем миром, сердечные),
Не забудут отмыть трупных пятен смрад
Как учили мамы, хозяйственным.

Так блаженны, не ведая, чистые,
Не виновны – наивно-доверчивы,
И не хмурятся, и не морщатся,
Но перчатки в работе используют.

Напившись ноябрем-маньяком,

Напившись ноябрем-маньяком,
Постылым декабрем недвижимым,

Смеялась, овладела страхом,
Небрежно растерзала нежных
Зима...

Расколотив по позвоночкам,
Парализовывала шею.
Наотмашь – и в глаза. По почкам
Клялась в любви – под дых, шалея,
Зима...

Но год ведь кончится когда-то, -
Захлёбывалась от надежды,
Молясь, шептать, и сердце сжато.
Набат: двадцать второй, а прежде
Зима...

Январь. Молчать. И сны чернели -
И сон, и страх. Скелеты птицы
Щипали голубей. Звенели,
Скрестись ланцетами зарницам -
Зима...

Темнее февраля не стало,
Страшней себя февраль не помнил.
Тяжелой грудью не дышала -
Забыла, как дышать бессонно

Зима.

Февраль. Шёл день шестидесятый,
Заталкивая в глотку ветер.
Промозглый, лживый, сизоватый,
Он глаз раскрыть не даст. Приметы
Зимы.

А дети на апрель гадали.
Пролески, крохи, сквозь сугробы
Цвели, сражались, погибали.
Но щурится, кипит ознобно
Весна!

Весна
мощна.
Апрель
как зверь
Расплавит февраля жестокость.
Сожжет январь, спалит шрапнель
Декабрьских шкур правдивооких.

Апрель
придёт
и вдруг
Не станет

ноября
и страха
Зимы
не станет
скоро
Три точки. Три тире. Три точки.

60 дней

Я хотела забыть твои губы -
Но избитые губы не помнят.
Я хотела забыть твои руки -
Между рёбер сквозь время следы.
На руках – твои отпечатки.
Как стереть, как содрать эту кожу?

Как забыть ледяные глаза?
Быть твоей? Хоть немного побыть?
Не побыть, а побить.
Не забыть, а избить. В забытьи ль?
Пальцы в локонах, милый, помню -
Чтоб вернее? Больней?

Пальцы в локонах – так попроще?
Так удобней – за локоны в стену?
Так легко по губам наотмашь?

Помню только во сне объятья,
Как в стихах «будто кто отнимает».
Ты чуть было не отнял... чуть было.

Почему же чуть было, милый?
Как мне жить с этой кожей, руками,
Как мне жить, когда каждую ночь
Твои пальцы – в кулак? И по сердцу.
До сих пор из секунды в секунду.
Как мне жить с этим помнящим телом?

Хуже прочего – что не убил.
Хуже прочего – что не выжить.
Я отрежу все локоны эти.
Они помнят твои пальцы.

Будь проклят.
Будь благословен.
В несуществующей державе
Ты был всегда. Все пять.
И жизнь.

И нет тебя. И нет важней.
Ты был – и нет тебя

Нежней.

И нет тебя «в живых».

Отрезом полотна – и нет.

Отрубом дерева – навечно.

Ты был – и нет тебя. И нет.

Но – был. И был ты... вздохом. Вечным.

Моим.

Когда я умру

Когда я умру

Мне хочется, чтобы мир не заметил

Чтобы земля глупым мячиком

Прыгала – всякий раз не в те сетки

Когда я умру

Пусть близкие будут заняты

Не успевают проститься

Досадуют, что не в час

Когда я умру

Не останется фотографий

Не будет надежды на память

Никто не заплачет

Когда я умру

Пусть кто-то родится
Кто-то счастливый, беспечный
Совсем не борец

Когда я умру
Земля повернётся
И никто не заметит
Что наконец-то туда

Беззащитный Ноябрь...

Беззащитный Ноябрь...
Одинок до жестокости
И раним до цинизма
Оготело озлобленный в жажде любви

Охладевший ноябрь
Проникающе чувственный
Отвергающий нежное
Убивающий этот доверчиво-глупый апрель

Бесконечный ноябрь
Иронично-потерянный
К полюбившему мстительный
Испытующе смотрит в раздавленный крик

Одержимый ноябрь
Безумец с оружием
Хорошо, что кончаешься
Скоро зима

Ты умеешь болеть, сердце ясное,
И сжиматься до тёмной куколки?
Захлебнуться зрачками острыми
И иссохнуть себя в скоротечное?

Как русалочке – по стеклу, по дну -
Так дышать мне ножами, розгами.
Так смотреть мне в слепяще-ровные
Без исхода благополучные.

Не понять тебе – истончилась вся,
Наждаком бесконечно – кончилась.
Так глаза в глаза. Так на в прост.
Настоящая – исхлестала вдрызг.

Перестань мне сниться, проклятая.
Перестань мне чудиться, верная.
Упокой-трава меня звать, забудь.
Я могильная, я нездешняя.
Нет меня в тебе – не ищи, заблудишься.

Я за песнями, я за мороком.
Я живу в снах чёрных потерянных.
Там, где нет больше сердца надеяться.
Там, где нет цвета взгляда, там.
Там, где нет чёрной крови за пальцами.

В сердце моём обесточенном

В сердце моём обесточенном
Ядерная зима.
Отключено напряжение -
Мой безопасен путь.

Только случайная черточка -
Дьявольски хитрый зрачок -
Вдруг защекочет застенчиво,
Вдруг, задирая, обрызгает.

Пальцы мои холодные
Тыльно, надежно скроены,
Панцирно-тонко запрятали
Давешнее тепло.

Утренне зябко кутаюсь
На пепелище обглоданном.
После немею полуночно:

Графикой стала ночь.

И силуэтами – платица,
Взгляд, озорство, шампанское.
Непредначертано – черкаю!
Грифель в руках ломается.

Только хохочет под панцирем,
Только запрячет ластики,
Только раскрасит графику
Под пиджаком – и пусть велик -
Резко, нахально, нахраписто
Только моя весна

Владимир Халтурин

**Участник второго поэтического баттла «В ПЕРЕ-
ПЛЕТ!»**

Владимир Рувимович Халтурин – интересный драматический актер с профессиональным вокалом.

Окончил ГМУ им. Гнесиных (курс А. И. Каневского), затем ГИТИС (курс. М. А. Ошеровского). В 1989–1991 годах работал в театральных студиях А. А. Васильева, А. И. Каневского, Ю. М. Авшарова, в 1991–2010 годах – в театре «Эр-митаж», играл в популярных мюзиклах и антрепризах.

С 2009 г. Владимир Халтурин – актер МХАТ им. М. Горь-

кого. Глубокий, вдумчивый исполнитель. Многие его персонажи неоднозначны, трагикомичны. Плутоватый мистер Дулиттл, трагичный Мейерхольд или сатирический профессор Стравинский – каждый образ становится украшением спектакля.

БЛАГОДАТЬ

я кормлю голубей человечно, в холода кормлю и жару...
почему же они бесконечно гадят на голову мою?

но, а я не сержусь! я добрый!.. я как голубь мира живу,
этот выбор вполне бесподобный: снова куча, но я – промолчу!

может, просто меня не узнали, постарели, не видят совсем?!

мои ангелы... прям на сандали и на кепку...но это я "съем",

я все выдержу, лишь бы летали, детвору вдохновляли мою!

я хочу, чтоб добрее мы стали, подставляя другую щеку...

ПОЕЗДКА НА ЮБИЛЕЙ ОТЦА. ЛЕТО 2021

засыпаю... Украина... Родина темна и ярка...
натрудил я ночью спину, спать нельзя, осмотр, овчарка...

как в гестапо, строй в два ряда, вещи выставлены робко,
на таможне чует гада, нос собачий, нервотрёпка...

а потом на вирус тесты... денег уйма ещё надо...
но решаема проблема, не отбились мы от стада.

со слезами на глазищах в Родину свою въезжаем,
И со мною два сынищи, два подобия играют...

за воротами границы телом всем к траве прижался,
нет, такое не приснится, сквозь кардон к своим прорвал-
ся...

там в Одессе дед и море... а Хэмингуэй не шутку
знал о счастье и о горе... просят выйти на минутку

из автобуса... раздумья на ответы, на вопросы...
дома жарится глазунья и распущенные косы.

тут-то я послал всех вместе, всех, кто всё это устроил,
и сказал, всё честь по чести, психанул... душой я воин!..

...двадцать первый год остался, где-то в памяти и снова,

в ту поездку возвращался, чтобы в ней побыть немного:

папа юбиляр, от внуков стал счастливей и моложе,
офицеры, офицеры... пели в праздник этот строже,

пели старики с надрывом, словно, что-то уже знали,
что не будем мы едины, словно оборну сдали...

БАЙКА СТАРОГО ПСА

Среди метелей, слякоти дорог, – полей голодных и людей
бегущих,

Я, псом облезлым, в уголке залёг, – молясь, Помилуй Отче
наш Всесущий!

И грустные зрачки мои идут – за маятником тусклым вле-
во-вправо

А в трубах сквозняки, гундя, поют – о чём и говорить не
стоит, право....

О чём не раз просил их замолчать – и рявкал в пустоту:
не рвите сердце...

О том, как молодым щенком играть – водил меня на луг
наш юный герцог...

Как там я встретил первую любовь, язык свой вытащив,
над ней скакал, как заяц...

Щенков рожденье, счастье, чудо вновь... – но вот напал

на нас захватчик-иностранец!

Как в пламени неведомых костров – горел наш замок и окрестности Парижа...

Потери... столкновение миров... зловещих виселиц крюки и крови жижа...

На площадях безумье гильотин, – насилие, бездомных псин набегии...

Уродливая злобность образин – всё, что довольно редко в Человеке...

И сострадание, конечно, знает Бог, – какие есть сердца на белом свете...

Добро рассыпано по миру, как горох... – и каждый за своё добро в ответе...

Спасибо новому хозяину: дал кров... – лишений годы и потеря рода

Меня ослабили, не так уж стал здоров, – хотя собачья наша крепкая порода....

А жизнь, как миг, приснилась, словно, сон... и нет уж никого из тех.... далёких...

И только сквозняки тревожат дом – и хрип моих собачьих старых легких...

ОХОТА

В крови по локоть руки, на шкурку падает шкурка...
За деньги бьёт, не от скуки, прицельно: зверёк юркий.
Охотник по степи шагает, и беркуту не приснится,
сколько он убивает, отстрел всё длится и длится...

За тушканчиком сразу джейран, потом кенгуру и львица,
динозавр мчится в туман, коль охотник ему приснится...
Сквозь миллионы лет, скелетов, обглоданных горы,
гордо идёт человек – убийца особой породы...

Бутики... стекло и бетон, огней рекламная роскошь...
Мех иным – "моветон", но отстрел всё больше и больше...
Рашкин стреляет лося, захотел душу потешить,
калмык забивает коня крови напиться свежей...

А где-то в дачной тиши, в дуализме сознания чистого,
красотка о шубе молчит в нелюбви, ничего личного...
Но охотника твёрже шаг, он мечты исполняет красоток,
в шубах, летящих в мрак без запинок и долгих пробок...

Искушение так велико мехового манти и шубки,
жить вообще не легко, яд размешали в кубки
и отравлено жало клинка, и – очередная жертва,
красная вязь венка, стакан, открыта консерва...

И всё-таки хочется счастья и легкости мироздания...

Охота и в зной, и в ненастье, убийство... такое призвание!

И всё-таки счастье просится, чтоб сломлен был мир насилья...

Но красотке так шубу хочется, и охотник в ружьё, мол. бессилён я!

ПОЕЗДА. ВОСПОМИНАНИЯ

Поезда – попутчики разлук...

Поезда – проводники свиданий...

Засыпаю под колёс неровный стук...

Гонят жизнь мою куда стальные сани?!

Поезда – в вас детства отголоски,

Мать с отцом, поездки на моря,

Вспоминаю и тоска несносная,

Вот не ждал, откуда-то слеза?!

Захотелось, вдруг, побыть ребёнком?

Или свет ударил фонаря?!.

Я лежу и подстаканник звонко

Возвращает в прошлого года...

Живы все... и Родина едина,

Смех и ощущение любви...

Я считаю папины морщины,
А у мамы глажу бигуди...

Как же хочется порой вернуть все это...
Ароматы, поцелуи и слова
Тех людей, которых больше нету,
Тех, кто в нашем сердце навсегда!

ОЛОВЯННЫЙ СОЛДАТ, ЧЁРТИК, И – ОНА!

Спокойной ночи, беспокойная, где оловянный ваш солдатик?!

Игра у чёрта непристойная... балетных барышень фанатик,

Он ждёт момента вырвать хрупкое бумаги розовой счастье...

А сквозники уносят, шутка ли, мы часто в их воздушной власти...

И вот поток, летит танцовщица в каминного огня горнило,
Ещё мгновение и сморщится всё, чем природа наградила,

Запалыхает платье яркое, лицо невинное исчезнет...

И чёртик, зло ногою шаркая, обратно в логово залезет.

Тут одноногий мой солдат решит, узнав о гибели подруги,
Что над собою суд свершит, ведь был в отгуле на досуге...

И что теперь ему цветы, что сорваны для дамы сердца?!
Как быстро сожжены мосты и в мир иной открыта дверь
ца...

Любимой там парит душа... Что смерти нет, служивый
знает ..

Перекрестившись он себя в огонь за милой отправляет ..

И кто-то в утренней золе найдёт два крохотных сердечка...

Исчезнет солнышко в окне и тут же загорится свечка...

РАЗГОВОР С БОЙЦОМ НЕВИДИМОГО ФРОНТА

целый день на работе, простите, нет, конечно же я, не судья,

как вы козыри не кладите, но служу государству я...

не прислуживаюсь, не дербаню, не прикидываюсь, что
родной,

а хожу как все люди в баню, и, по сути, мужик простой!

я люблю свою Родину тихо и взамен ничего не прошу,

знаю, сколько здесь всякого лиха, и его от страны отвожу!

я служу твоей славе Россия, что, вдруг, стало казаться зазорным,
суть украли, собак спустили, все, кто благом кормился народным,

вывозил из страны, наживался, кто во всю разгонялся по встречной,
и богатством РФ наслаждался, на откатах сидел бесконечных...

целый день на работе, простите, нет, конечно же я, не судья...
просто веру в Россию храните, без неё нынче вовсе нельзя!

Я живу потоком слов и, конечно,
Я не управляю мозгом, нет, мной он, грешным...

Я подумать только захочу о высоком,
Желоб Марианский тут как тут одинокий...

Или среди космоса лечу, – вдруг, столица,
Снова по Арбату сквозь толпу, те же лица...

Мой инопланетный инструмент осминожий,
Сердце тоже подчинённое ему чувство множит...

Разрывается на части от любви, с ума сводит...
А душа... Душой лишь облака верховодят...

И когда летит она птицей быстрой
Над морской бирюзой степью чистой...

Радость часто перемешана с болью...
И входя, пьянит собой ветер в волю!

И потоки нас несут чувств и мыслей...
Каждому назначен свой – медведь Гризли...

ГОСПОДЕН ПУТЬ НЕИСПОВЕДИМЫЙ

я живу в мире с собой, я уже – навоевался!
проклинал себя прошлой зимой, ненавидел и издевался,

осуждая за каждый шаг, за разрывы свои и склейки,
говорил: ну, куда ты, дурак, огород поливай из лейки...

ты ж кидаешься в облака, всё воздушные замки строишь,
за строкою опять строка... и опять ты Господа молишь

чтоб послал тебе Благодать, ничего в этом не понимая...
да ему на тебя наплевать, там совсем высота другая....

много было речей внутри... а потом наступило молчанье!
голос этот от слова "Спаси", словно, ветром сдуло в изгнание!

и теперь я в мире с собой, я уже – навоевался!
я иду Господь за тобой, хоть когда-то в тебе сомневался!

РАЙОННАЯ ЖИЗНЬ С БАЛКОНА

На краю балкона австралийский клён,
В сини небосклона солнечный заслон...

Кошки с голубями возятся внизу,
Летними деньками я на них гляжу...

И кормлю пернатых коржиком из детства,
А котов колбаской докторской соседской...

Шелест клёнов тихий, ветерок гуляет,
То на нас находит, то опять сникает...

Плитка на балконе – радость мамы девичья,
Крепкая, потёртая, в кубиках Малевича...

Из окна соседского – жареная курица,
Значит, будут песенки, загуляет улица!

В радости ль, по горести, главное, по случаю...
Будут крики с музыкой и пески зыбучие...

Кто куда провалится, кто пройдёт не тронутый...
Эта жизнь мне нравится, мы идём колоннами,

Светлый промельк видится в чёрном переходике,
От простого к сложному, в поисках гармонии!

Чтобы на балкончике нам дышалось думалось
И жилось по-доброму, радостно, без умыслов...

Не бездумно суетно, с расстановкой, честностью,
Не пытайтесь спрятаться там за занавесками!

КЛЁН ЛОМКИЙ, ВЕТЕР И ТЕПЛАЯ ИЗБА

стоит и гнётся под окном мой старый клён от ветра,
и тихо дышит старый дом, бревенчатое ретро...

клён ломкий, веточки скрипят, как кости человека...
а звёзды что-то говорят о безрассудствах века,

и не желанье отдавать, а брать лишь, без оглядки,
о том, что нам привычней врать и видеть недостатки!..

и я лежу в тепле избы, за клён переживаю,
а дым всё валит из трубы, что тут сказать, не знаю:

клён ломкий, верный брат, держись, в ветрах теряя ветки,
стань украшеньем звёздных врат, раскидистым и креп-
ким!

СИДЯЩИЕ У ПЕЧКИ

Сидели бабушка и дедушка у печки,
Смотрели друг на друга в тишине.
Лежали рядом белые овечки,
Мурчала кошка в память о коте...

Свеча по капле плавилась в избушке,
Под потолком кружилась мошकारа,
А на столе и пироги, и сушки,
И самовар, нагретый добела...

Жизнь вся, как на ладони, сколько было:
И горестей, и радостей в пути...
Хоть что-то в стариках давно остыло,

Но рук не разнимают у печи...

ДВЕРЬ ДУШИ

дверь души моей, – как же тебя не хватает!..
вся душа моя настезь и кто в ней не наследил!
доверялась не раз я, тем кто вечно по жизни играет,
кто, срывая цветы, обещал и потом – уходил...

я ждала волшебства и летала, как птица колибри,
зависая, вперед и назад, проникая в глаза...
но всё таял туман моей, некогда ридной отчизны,
где ликует безумие и кутерьма...

джомолунгма любви, словно пытка на расстоянии,
сколько там вдалеке от меня и песков и камней,
сколько высокогорных цветов и смиренных отчаяний,
сколько преодолений и невосполнимых потерь!

ВСЕЛЕНСКАЯ ТЕНЬ ЕДИНСТВА

ты по-прежнему ни моя, только, видимо,
в зорьках вешних,
натянулись опять провода нашей страсти
и нашей песни...

общей связи такой чудной, где на камушках плещут волны,
ны,

в ней, как прежде, ты не со мной, но, по-прежнему,
все довольны...

и вокруг дым ложится сном, горы падают, сохнут болота,
говорят, с океанским дном, над которым – стоят ворота,

там и дом, где забор и пень, от вселенской
раскидистой вишни,

всех единства накрыла тень, в небе красные вишни повисли...

Александр Коврижных

Участник второго поэтического баттла «В ПЕРЕПЛЕТ!»

Свою актерскую карьеру начал в 1990 году с фильма «Уроки в конце весны» режиссера Олега Кавуна, в котором сыграл небольшую роль.

В 1995 году Александр устроился на работу в Московском театре юного зрителя, где проработал до 1999 года. За время работы в театре актер сыграл в спектаклях «Мой бедный Бальзаминов», «Буратино в стране Дураков», «Татьяна Перина», «Казнь декабристов» и во многих других.

Позднее актер снялся в фильме «Башмачник» и сериалах «Ледниковый период», «Счастливы вместе» и «Любовь

и прочие глупости».

За свою карьеру Коврижных принял участие в дублировании более 400 фильмов и сериалов. Кроме того, Александр Коврижных известен как ведущий. Он снимался в таких программах как «АБВГДейка», «Формула Д» и «Колесо истории».

На данный момент актер продолжает заниматься озвучиванием и дубляжом, а также обучает детей-сирот и детей из неблагополучных семей актерскому мастерству.

СЕСТРЕНКА

Ему все говорили: не жилец.
И доктор обходил его сторонкой.
Всё ближе к сердцу подступал свинец
И смерть уже махала похоронкой.

Но девушка, сестренка, медсестра,
Его тогда всем сердцем пожалела.
Сидела с ним до самого утра
И что-то поправляла то и дело.

И что-то говорила, наклонясь,
И на ухо шептала торопливо.
А за окном завязывался вяз,
И вился вьюн, и наливалась слива.

А за окном закончилась война.
Но здесь в палате продолжалась битва.
Все говорили: не, ему хана,
Отговорила роща, карта бита.

Но девушка, сестренка, тонкий луч
Надежды, не сходя всю ночь со стула,
Подобрала, похоже, тайный ключ
И цепи смерти как-то разомкнула.

Через полгода начал он вставать
И заново всему опять учился.
Тогда сестренка превратилась в мать,
Чтоб всё съедал и спал всегда на чистом.

О, женщина, как много сил дано
Тебе природой! Сколько тайн несметных
В душе твоей, что с сердцем заодно,
На разрешенье всех загадок смерти,

На разрушенье замыслов врага,
Чья цель одна: чтоб эта жизнь погасла.
И потому так жертва дорога,
И потому усилье не напрасно.

ПЕСНЯ ПРО ЛЮБОВЬ

Господи, Ты, Господи!
Как-то всё не вовремя.
Отправляют в госпиталь,
Вся нога раздроблена.

Ну, отрежут. Что теперь?
Но Марин Олеговна
С этих пор никто тебе.
Что за жизнь с калекою?

К генеральской дочери
Звания высокого
Вон какая очередь
Из орлов да соколов.

Мало ли о чём она
Говорила-плакала.
Жизнь – траншея чёрная
И слыхала всякое.

Сколется, обтешется,
На дрова порубится.
И другим утешится,
И другим полюбится.

На крахмальной простыне
Как-то непривычно мне.
Господи, Ты, Господи!
Мне записка личная.

"Буду век Вам преданной
И женой, и матерью".
Ах, Марин Олеговна
Пишет, как старательно:

Буковки все круглые,
Строчечки все ровные!
Матерью-супругою?
Ну, давай попробуем.

Роман Стабуров

Участник второго поэтического баттла «В ПЕРЕ- ПЛЕТ!»

Роман стабуров активно снимается в кино, начав свою карьеру в кинематографе еще в период обучения в институте. Всего с 2003 года он снялся более чем в трех десятках фильмов и киносериалов, в том числе таких как «Марш Турецкого», «Саша+Маша», «Generation П», «Возвращение Мухтара», «Гибель империи». Участвовал в записи телепе-

редач: юмористический журнал «Фитиль» (ОРТ); юмористический журнал «ХА-мелеон» (РТР); 2002-2003 в роли спецкорреспондента Ивана Тычоблина участвовал в телепередаче В.Шендеровича «Бесплатный сыр» (ТВС). Также участвовал в съёмках рекламных роликов, озвучивал компьютерные игры.

Роман Александрович Стабуров приобрел известность не только в качестве актёра, но и в амплуа диктора, озвучив более двух десятков аудиокниг. Среди озвученных Стабуровым литературных трудов преобладают фантастика («Хоббит, или туда и обратно», роман-эпопея «Властелин колец», «Шрам», «Крестовый поход восвояси») и классические произведения («Гранатовый Браслет», «Мастер и Маргарита», «Песнь о Гайавате», «Поединок»).

В настоящее время актёр, помимо театральных выступлений и записи аудиокниг, пишет сценарии, переводит песни иностранных исполнителей, посвящает себя чтению киноведческой, театроведческой и философской литературы. Увлекается футболом, горными лыжами, кулинарией и дзюдо.

ДЕТЯМ ДОНБАССА

Блин Земли, размазанный по костистому черепашьему панцирю,

порыжел. Математика – письменно, русский – устно.

Лист тетрадки ломается детскими тонкими пальцами
как опенок свежий, сидящий на дереве – с хрустом.

Язычок высунут от великого преусердия:

"Два плюс пять минус три равно" некрепко выводит рука,

"О-сень". "Шко-ла". "Ма-ма". "Лю-бовь". "Ми-ла-сер-ди-
е".

"Дождь... – на тетрадку, с кончика языка.

Дождь впивается в Землю ледяными ракетами,

мутность луж взрывает сотнями тысяч смертельных
брызг.

Где-то от Юрки, что с пятого, пахнет бабушкиными кот-
летами.

Пень на первом: опять тетка Маня – "вдрызг".

Все как обычно, только крыша второго парадного

скомкана, сломана, сорвана струями злого дождя.

Тетка Маня воеет все громче, зовет своего ненаглядного.

Не придет. Ненаглядного выжгло дождем навсегда.

Линзы окон расколоты, пьются в небо незрячие,

пыльный вихрь омывает ошметки когда-то обжитых стен,

четвертого пол – куски потолка третьего висячие.

Арматура. Крошка. Бетон. Дыра. Тлен.

Что еще? Всё про "маму" и "раму" уже написано,

"Миру-мир" – из родительских древних учебных программ.

Небо осени школьной тлеет трассирующими выстрелами -

есть возможность заснять и немедленно выложить в инстаграмм.

"што бы Па-па вир-нул-ся" – вот это вне времени,

"што б всиг-да Ма-ма пе-ла" – задача навек...

Блин Земли, лишённый завещанного Любовного семени,

окунается в ракетами дефлорированный первый осенний снег.

Я бы хотел бы солнца.

Посолнечите мне спину

Придайте измерзшей коже

Цвет молодого пива

Я бы хотел бы неги,

Ласковости тепловетрий,

Запаха спелых листьев,

Губ и игривых взоров

Я бы хотел бы песен,

Окуренных жаром мяса,

Чтоб звоны тетев гитарных

Прочь разгоняли тучи

Я бы хотел быть с нею -
С той, кто Весна и Лето.
С той, кто своей любовью
Мне заменяет Солнце...

Хочу я умереть при свете дня,
Не ранним утром
И не при свечах горящих,
А так – чтоб Солнце лилось на меня,
Затапливая мой посмертный ящик

Чтоб пели птицы
И чтоб не было тоски
во всем бездонном синем небосводе,
Чтоб Зайчик лобызал мои виски,
Чтоб все узрели: вот, Поэт уходит!

Чтоб – Лето,
Нет! Скорей, еще Весна,
Когда поля еще не полыхают жаром.
Чтобы – ни слякоти, ни – мерзкого дождя,
Ни – снега. Ни – теней на мне, на старом.

Чтоб все вокруг искрилось бытием,

Чтоб разноцветных красок хороводом
Кружилась Жизнь, чтобы святым огнем
Меня бы отпевала Мать-Природа

Чтобы друзья – не дай Бог позже их -
и дети, внуки за столом одним присели,
Чтоб жаркие лучи стихов моих
Собравшихся звучанием согрели.

ПОМОЛИСЬ ЗА МЕНЯ

Помолись за меня!

Пусть несправедно жил,
пусть кому-то я больше, чем Богу служил,
пусть тебя обижал,
ты ж, обид не тая,
все прости и пойми -
помолись за меня!

Помолись, чтоб здоров был,
чтоб хвори все – прочь,
помолись, чтобы шел, даже если невмочь.
Чтобы сила со мной
оставалась всегда -
понимай, одобряй
и молись за меня.

Помолись, чтоб везло.
Помолись, чтоб – успех,
помолись, чтоб успеха хватило на всех!
Чтоб без зависти жил,
никого не браня!
И сама – не брани,
помолись за меня.

Помолись, что как надо
любить я не смог.
Всеми был нелюбим – наказал меня Бог.
Только ты среди всех -
Твердь, Опора моя!
Охрани, береги
и... молись за меня!

Знатокам как-сочинять-стихи

Он сказал мне: «Ничего сложного! Ты пишешь банальным ямбом».

Не знаю. Я никогда не считал слоги.

Разве ж это важно?

Боги!

Главное – чтоб было не напряжно.

Чтобы было понятно и ясно,

О чем стихи.

Когда они трогают – это прекрасно.

Замаливаются ли искренним стихоплетством грехи –

Вот, что интересно?

Хотя, если – честно,

попробовал бы написать что-нибудь сам бы!

А то – ишь, развелось вас тут! Знатоки...

Пьяные люди в сумрачном баре

Пьяные люди

В сумрачном баре,

Пытающиеся понравиться друг другу.

Каждой твари – по паре...

За окном – вьюга,

Шорох такси по безлюдью,

Ночь наваливается

Томной откормленной грудью.

Вы – чужие.

Сижу, наблюдаю:

Её тонкая выя,

Он – нервный парень

Хочет прикоснуться пЕрстом

К её губ изгибу.

Взмах руки грациозный

Взвихряет чёрную гриву...

Ты – могла б быть моею,

Ты – на Нее похожа...

Но я пью отходную -

В метро теперь...

Красная рожа!

Как я с такой поеду?

Не очень весёлый и пьяный?

Пойду, догонюсь к соседу,

Пойду задышу дурману,

Пойду изопью тоски соль!

"Каждой тваре – по паре..."

Пойду, изолью боль

Моей истертой гитаре.

Григорий Данцигер

**Участник второго поэтического баттла «В ПЕРЕ-
ПЛЕТ!»**

Актёр театра и кино, педагог, ведущий, автор текстов, актёр дубляжа, озвучивает аудиокниги. Актёр театра Центр драматургии и режиссуры (ЦДР). Более сотни ролей в кино и телефильмах и несколько десятков ролей в театре;

Мне говорили: "вырастешь- поймёшь",
И вот я вырос, но пойму едва ли
Как быстро, дёшево всё сдали, ни за грош,
Что предки наши жизнями своими собирали!
Неужто в наших центнерах агонии и лжи
Хотя бы граммов сто души не наберётся?
И мы, как дети, что над пропастью во ржи,
Совсем не думаем, как дело наше отзовётся...

Да, ты, конечно, совсем непрост!

Да, ты, конечно, совсем непрост!
Это мы здесь такие деревяшки, да олово...
Когда Ева тянулась к ветке, в полный рост,
Ты просто шепнул: "Да, ладно! Будет здорово!"

Рядом стоял, когда занесён был нож,
Когда руку поднял брат на брата,
Ты не сказал: "Ты трус Каин, что ж..."
Не предупредил какова будет плата!

Злился, когда лодку смолил
Ной. Один не слушал твоих слов,
Остальным ты смолой души залил,
Думали мёд... У воды был хороший улов!

Вода ушла, вроде подсохло...
А ты настырный шептал и шептал,
От шёпота этого сердце оглохло,
Мы сами всё сделали, как ты мечтал!

Наслаждайся, где-то Ной бункер смолит,
Да вот только пары уже не те,
Огонь очистит, вода смоеет,
Вместо золота – деревяшки, да олово. Натё!

ТРИПТИХ.

I.

Создавались как боги,
По подобию Божьему.
Что имеем в итоге? -
На людей непохожи мы...

Может прах был не тот,
Не впитал он Всевышнего,
Иль Земли поворот
Накрутил чуток лишнего?

Тут гадай, ни гадай,
Результат не меняется.
Ответ знаешь- решай,
Только, не получается.

Вот поэтому льём
Из пустого в порожнее,
Воду мёртвую пьём,
Да кругом бездорожие...

Ты прости нас, Господь!
За плевки, и за гвоздя!
Дай надежды щепоть,

Что не глина пустая я!

Вифлеем ещё спит,
А звезда давно светится,
Ты родился опять,
И опять нам не верится...

II.

В анамнезе – осень,
По рождению, изначально,
В рыжине просень,
Ничего неслучайно.
На руки беспомощно дуешь,
Думаешь, полегчает...
Просто теплом торгуешь,
Дыхание не помогает.
Дыхание – просто радость,
Не спросят: " Хочешь – не хочешь?"
Смакуй его сладость,
Пока сердцем бормочешь!
А качать перестанет,
Звонок в темя,
Тут всё и встанет,
Навсегда, не на время...

III.

Шёл человек,
В заплатках сердце,
Каялся, плакал,
На рану перца,
Везде шёл мимо,
Везде не дома,
Хотел не помнить,
Чтоб по-другому,
Краюха хлеба,
Воды глоточек,
Вопросов много,
Совсем нет точек,
Косая сажень,
И слов без меры,
Так что ж вы злые,
Совсем нет веры,
Шёл человек,
Помочь не может,
Сквозняк в заплатках,
Ну где ты, Боже?!
– Я здесь, мой славный,
Мой человек!
Уже не зябко,
И свет от свечек...

Воронка... Она без цели и смыслов,
В ней исчезают дела и молва,
Дела делали какие-то люди,
Из их голов выпадали слова...
Воронка... Из слов восходов не будет,
Будут проклятья вместо молитв,
Все утонули в этих проклятьях,
Лица пустые в порезах от бритв...
Воронка... Ведь были когда-то мысли,
Ведь цели были, теперь их нет,
Лай и стоны, рога и копыта,
Да серы запах, агонии бред...
Воронка... Ничто не может быть вечно,
Закончится этот водоворот,
Хаос белковый придёт к порядку,
И царствие истины тихо придёт.

Лариса Маслова

**Участник второго поэтического баттла «В ПЕРЕ-
ПЛЕТ!»**

Заслуженная артистка России, режиссёр, сценарист, ак-
триса театра на Таганке, является постоянным участником

различных международных фестивалей театрального и кинематографического искусства.

1

О господа! Поднимем мы бокалы
За юность пылкую, влюблённость прежних дней!
О господа! Простят нам наши дамы,
Что лишь грустим и скучно нам теперь.

О господа! Куда неслись мы прежде?
О, где теперь то знатное житьё?
И мысли тайные я доверял надежде...
О господа, где счастье моё?..

2

Любовь – это чувство святое,
Любовь – это птица вдали...
Любовь это есть неземное
Созданье небес и земли...

Любовь – символ правды и чести;
Любовь – яркий стяг впереди.
Она принимает без лести
Всё то, что стоит на пути.

Она горделива, как дева,
Она постоянно права,
То ярости полная, гнева,
А то – как лесная трава.

Вдруг станет стыдиться, краснея,
Примолкнет, волнением дыша...
А то, как распутная фея,
Безумствует, криком глуша.

Какая она? – Я не знаю.
Хочу ли её? – Да, хочу.
Я только её принимаю.
И только о ней я молчу.

3

Любовь, как шум волны, – нахлынет и отпрянет.
Любовь, как звук струны: лишь прикоснись – растает.

Она как мотылёк – ты с нею нежен будь.
Как полевой цветок – ты клятв не позабудь.

Она как пенье птиц в дремучей той глуши.
Ты с нею ласков будь – смотри не заглуши.

Она нежна, как пух: лишь грубость промелькнёт -
Она застонет вслух и навсегда замрёт.

Храните вы любовь – храните это чудо!
Да ниспошлёт вам Бог любимейшего друга!

Да будет свет в окне... Да будет лик твой ясен...
И в древней тишине пусть станет мир прекрасен!

4

Отчего так тяжёл декабрь...
В первый раз ощущаю я,
Как в душе угасает сентябрь,
А я очень боюсь октября...

5

Норовистые и бешеные кони!..
Вы несётесь, не жалея сил...
Наплевать, что нет подмоги,
Ведь никто б её не попросил.

Нет, не будет ровной вам дороги,
Нет, не будет сказочных цветов,

Лишь одни заслоны да пороги,
Лишь сплетенья чёртовых узлов.

Вы несётесь, всё свободой дышит,
И душа стремится в высь небес...
И заснувший мир ещё услышит,
И проснётся человеческий лес!..

Норовистые и бешеные кони!
Не хлестать вас плетью никому,
Не достать вас ни одной погоне,
Не постичь ни одному уму!

6

Ах, кони вы мои, ах, кони вороные!
Ещё пора весны, пора зелёных трав,
Ещё души раскрыты ставни расписные,
Ещё горят закаты в отраженье глав.

И с лёгкой быстротой несётесь вы играя,
И вторит ветер вам с шутиливой простотой!
Ах, кони вы мои, летите вы до рая...
Ещё несёт душа восторг, и жар, и зной...

7

Так надо жить, чтобы потом не жаться
К дверям и стенам крохотных квартир.
Чтобы суметь с колен подняться,
Когда уж нет ни слёз, ни сил.

Когда к постели пригвождает слабость
И в голове пространство, шар, заслон;
Когда и злости нет, и слёзы в радость,
Когда с души слетает волчий стон,

Когда вдруг, кажется, конец приходит:
Звезда упала, бездна пред тобой...
Когда в душе лишь вой да ветер бродит –
Но всё ж не просишь ты судьбы иной.

8

Дала прочитать я один из стихов
Тому, кому посвящён ...
Он выглядел просто, нелепо, смешно –
Мой стих не был защищён.

Не был защищён он «наукой» мнений,
Не был защищён он молвой.
Он был, как цветок, пролезший из терний,

Придуман моей головой...

Написан в полёте: наивно-смущённо,
Под шквалом житейских преград.
Прочёл и взглянул он настолько влюблённо,
Что не было лучше наград!

9

Я не поэт. Я так... любитель...
«Коль не поэт – так не пиши!»
То, что волнует, – вот! смотрите...
Всё это из моей души.

Александр Груздев

**Участник второго поэтического баттла «В ПЕРЕ-
ПЛЕТ!»**

Александр Груздев – актёр театра, кино и озвучивания, голос которого знаком миллионам.

Окончив Щукинское училище в 1993 году, Александр Рудольфович вступил в озвучку политико-сатирической передачи “Куклы”, в течение 8 лет выходившей на НТВ. Играл в театральных постановках под руководством В. Данцигера, в сериалах “Котовасия”, “Редакция”, “Тюрьма особого назна-

чения”, “Осенний детектив”, “Кодекс чести”. Вёл передачи на телевидении.

Мастерские перевоплощения в “Куклах” впечатлили коллег Александра, и вскоре он начал участвовать в озвучивании зарубежных фильмов и телесериалов. Совсем скоро голос актёра стал поистине народным: с экранов им говорят Дэни Трехо, Клифф Кёртис, Клайв Оуэн, Лив Шрайбер, Дэниел Дэй-Льюис в “Бандах Нью-Йорка”, Антонио Бандерас в полнометражном “Губке Бобе”, Гленн Моршауэр в киношных “Трансформерах”, гном Глоин в “Хоббите”, саблезубый тигр Диего во всех “Ледниковых периодах”, Робин Гуд в “Шреке”, бурундук Саймон...а ещё неподражаемый голос звучит в сотнях документальных картин.

Мощь популярного голоса подтверждается и многочисленными работами в локализации видеоигр: Postal 2 (Чувак), Team Fortress 2 (Инженер), Knack (Доктор Варгас), вселенная Warcraft (Тралл), антология The Dark Pictures (Хранитель), серия Assassin’s Creed. Им колоритно прочитаны произведения Аркадия Аверченко, Вячеслава Кондратьева, Михаила Булгакова, Оноре де Бальзака, Роберта Льюиса Стивенсона.

И не то, чтобы с рассветом

И не то, чтобы с рассветом
Но почти всегда с народом

Что с мигренью и с газетой
Тупо топает к метро

Как из фантика конфету
Я, пеняя на погоду
Из постели разогретой
Достаю своё нутро

Постепенно просыпаюсь
Сновиденья разгоняя
Лодку бреда разбивая
Об бесчинствующий быт

Выйдя в грубую реальность
Я себе напоминаю
Обезьяну, от которой
Отказался Айболит

В нездоровый свой желудок
Запахав какой-то дряни
Окунаюсь в умывальник
Тупо в зеркало смотрю

Вижу, в зеркале ублюдок
Умывает морду-пряник
Тут я злюсь и прямо в пряник

Нецензурно говорю

Под размазанной бровью

Под размазанной бровью
Прищуренный глаз
Над разбитой любовью
Смеётся паяц
Пьёт большими глотками
Чьей-то яблони дым
Он смеётся над вами
Смейтесь, смейтесь над ним

Чья-то буря в стакане
Захлестнула его
Он осколками ранен
Хоть не бил ничего
Но игрушечной болью

Не ответишь ножу
Шутки плохи с любовью
Осторожнее, шут

Льётся клюквенным соком
Или краскою кровь
А паяц из осколков

Собирает любовь
И об эхо оваций
Разбивается смех
И любовь над паяцем
Отсмеётся за всех.

После всенощных общений...

После всенощных общений
В голове с утра дыра
Жажда острых ощущений
Не доводит до добра

И всё отчётливее чувствую
Я бренность бытия
Чего-то грустно, чё-то гнусно
Чего-то жизнь невкусная.

Как под злую сказку в детстве
Ною, кто бы размешил
И что-то противоестественное
Лезет из души
Сволочное, гнусно-гадкое
И злое, но своё
И жалко стенка слишком гладкая
Не влезешь на неё

Тяжело без пистолета
И без масти козырной
В этой жизни счастья нету
Нету рыбки золотой

Нет покоя. Что такое?
Это комом в горле блин
И холодный пот рекою
Меж неглаженных штанин

И опасная трясина
Затянула – нету сил
Я бы выпил керосина
Только, где он, керосин?

Не спасает водка с перцем
И мурашки по спине
Я инвалид души и сердца
Что-то сломано во мне

Хохочу, кричу и плачу
Всё, что под руку кляня
Я инфекция ходячая
Не трогайте меня

Одинокий могиканин
Потерявший сдуру скальп
Я в куда-то сильно ранен
Мне чего-то смутно жаль, б..

После всенощных общений...

Алексей Войтюк

Финалист второго поэтического баттла «В ПЕРЕ-ПЛЕТ!»

Алексей Войтюк – артист кино, театра и озвучивания. Тот самый Иванушка из киносказки!

Алексей познал тонкости мастерства актёра в Школе-студии МХАТ, которую закончил в 1986 году под началом А. В. Мягкова. Он работает на съёмочной площадке ещё со студенческих лет, отметившись в истории кинематографа запоминающейся ролью Иванушки в “После дождичка в четверг”. Затем последовали фильмы и сериалы “Королева Марго”, “Котёнок”, “Золото Югры”, “Романовы”, “Анатомия убийства”, “Детектив на миллион”. Также выступал на сцене театра “Современник-2”.

С середины 2000-х годов Алексей Владимирович успешно работает в дубляже и закадровом озвучивании фильмов и мультфильмов. Мудрый голос артиста достался таким звёздам, как Билл Мюррей, Джон Литгоу, Кевин Данн, Дерек

Джекоби, Кристиан Клавье, Джо Мортон (“Лига справедливости”) и многим другим. В “Книге джунглей” 2016 года его голосом говорит беззаботный медведь Балу, а в аниме “Наруто” – добрая половина мужских персонажей.

Вклад артиста в озвучку видеоигр также даёт о себе знать. например, его голос получили значительные исторические личности в серии Assassin’s Creed: астроном Николай Коперник в Brotherhood, король Людовик XVI в Unity, физик Дэвид Брюстер в Syndicate. Кроме того, голос артиста звучит в аудиоверсиях произведений Василя Быкова, Аркадия Кошко, Эвина Ставинского.

Актриса закадра

Актриса закадра, гляди веселей!

Минута прошла – есть пятнадцать рублей!

Есть будет что детям, как смена пройдёт,

Им к чаю намажешь большой бутерброд.

Забудь про проблемы и ночи без сна

Хотя б на минуту – бесценна она!

Такие мужчины, чего говорить,

За кадром пытались тебя закадрить:

Юл Бриннер, Мел Гибсон, Пол Ньюман, Ришар...

Актриса закадра – как ты хороша!

Минута прошла? – есть пятнадцать рублей!
Актриса закадра, гляди веселей!

Какая музыка вокруг!

Какая музыка вокруг!
Какие переливы!
Вот прогудел июньский жук,
Зашелестели ивы,

Весло плеснуло по воде,
Уключина запела...
Как смачно выругался дед:
Пилу в бревне заело!

Кузнечик задал стрекача
В траве душисто-пряной,
И сосны медные звучат,
Как струны фортепьяно.

Но вот литавры раздались
Из тёмной грозной тучи,
И струи с неба полились
Мелодией кипучей!

Скорей домой, где вьётся пар

От свежего варенья,
Где дед Алёка самовар
Довёл уж до кипенья!

Там баба Лена что-то шьёт,
Заводит тесто мама,
И тётя Катя муху бьёт
Газетою упрямо.

Лампады фитилёк горит:
О, Господи, Иисусе!
Стихи читают до зари
Сестрицы. Обе – Люси.

Как было б здорово суметь
Соединить всё вместе:
Кузнечика, и сосен медь,
И руки мамы в тесте,

Жука, уключину, весло,
Стихи сестёр, пожалуй,
И даже деда, всем назло,
С его пилою ржавой.

О, это таинство, родной,
Подвластно музыке одной!

Тебе же – чай из блюда пить
И звуки родины копить.

Но знай – пройдёт немного лет,
Появится Учитель,
Вы с ним все звуки на земле
Вниманием почтите.

И ты тогда войдёшь в большой
Прекрасный мир искусства!
Как это будет хорошо...
О, Господи Иисусе!

Серп и молот

Они повстречались во ВГИКе.
В Москве отгремел Фестиваль.
Рассеялись пьяные крики,
И в лужах портвейн остывал.

Однажды он шёл на учёбу,
В портфеле лежал молоток,
К доске расписания чтобы
Прибить объявленья листок.

Написано в том объявлении,

Что девушку он полюбил,
И в сильном сердечном волнении
Он крепко по гвоздикам бил.

Она была девушкой странной
(Во ВГИКе не учат других):
И от общежития рано
Всё шла и считала шаги.

И вот на двухтысячном шаге,
Хоть день был туманен и сер,
Заметила справа, в овраге,
Лежащий под кустиком серп.

И дрогнуло сердце девичье,
И сладко забилося, как встарь,
Сбежала по травке привычно –
Не должен пропасть инвентарь!
Как видно, давно на газоне
Забывтый, ржавая, лежит.
Она рассудила резонно:
«Я сдам этот серп в реквизит».

Вошла в институт и застыла:
Не зная, сама, почему,
Она его вмиг полюбила

И пала в объятья к нему.

Тут серп себя вдруг обнаружил,
Из сумки, где мирно лежал,
Концом своим вылез наружу
И брюки ему искромсал.

И нет ни иголки, ни нити,
Чтоб рваные дыры зашить.
Шепнула: «Пойдём в общежитье,
Там сможем проблему решить».

Когда их нашли на рассвете
В укромном её уголке,
Они спали крепко, как дети,
С бутылкой «Агдама» в руке.

Теперь на заставке Мосфильма,
Известной в народе давно,
Их видим и знаем, как сильно
Они оба любят кино!

Стояла девушка с гитарой над обрывом,

Стояла девушка с гитарой над обрывом,
Внизу в тумане ёжилась река.

Девчонка пела, и глухим разрывом
Ей первый гром грозил издалека.

Она одна. Прошло уже полгода,
И ни конца, ни края не видать.
Тоска. Но никому в угоду,
А лишь себе она сказала: «Ждать».

Он далеко. Он служит на границе.
О, как же докричаться до границ,
И рассказать, что каждой ночью снится
Он, в веренице прочих лиц!

Как передать, что средь души потёмок
Никто ей сердце так не согревал,
Как он, когда шептал: «котёнок!»,
Когда Катюшу нежно целовал.

Пой, Катя, рви гитары струны!
Тебя услышит твой орёл степной.
Ты знай, что в буднях службы трудной
Твоей любовью он живёт одной.

И расцветают яблони и груши,
И напоздает майская гроза...
Вот содержание песни про Катюшу

Я вкратце вам сейчас пересказал.